Владимир Янов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАСТИ

Повесть для подростков

Очень странная история про девочку Настю, которой случилось побывать и «бомбисткой», и «террористкой», отыскала в Москве сокровища ордена тамплиеров, познакомилась с «чуди», но самое главное - нашла верного друга.

Часть первая

Приключения Насти по дороге в булочную

ПРОЛОГ

Наконец-то торсионное поле установилось на стабильном уровне. Экран монитора засветился ровным голубым цветом, по которому ритмично пробегали глубокие оранжевые синусоиды режимной амплитуды. Лаборант зафиксировал результат и связался с начальником лаборатории.

- Денис Владимирович, поле стабилизировалось в сотом режиме. Можно приступать к опыту.

Доктор физических наук, начальник лаборатории торсионных полей Денис Владимирович Любарец оторвался от бумаг на столе, на мгновение призадумался.

- Хорошо, Серёжа, входи в тот режим, в котором у тебя вчера возникли неожиданные эффекты. Попробуй удержать поле в нём столько, сколько получится.

- Попытаемся, - беззаботно ответил старший лаборант Сергей Жмеренецкий и наклонился над приборами. Защёлкали тумблеры, замигали разноцветные лампочки, натружено зашумели вентиляторы систем охлаждения синтезаторов поля и эксперимент начался.

Накопление торсионного поля на угловых сердечниках переросло в лавинообразный скачок энергии на основном катоде. Неожиданно узкий и острый, как скальпель, торсионный луч вырвался из магнитных рамок и, незримо пронзив прибор и стены лаборатории, вышел на улицу. Упав с высоты третьего этажа в толпу прохожих, луч расплылся диффузионным облаком и окутал призрачным ореолом худенькую девочку, спешащую с пакетиком в булочную. Девочка тотчас исчезла, но этого никто не заметил, только старый ленивый кот, сидящий на подоконнике одной из квартир на первом этаже, вдруг вздыбил шерсть и, яростно прошипев нечто угрожающее, испуганно спрыгнул на пол квартиры, и спрятался под кровать.

Приборы тонко взвизгнули от напряжения, но стабилизаторы удержали параметры опыта в пределах допустимого. Такой неожиданный эффект

взаимодействия торсионов с отрицательным магнитным полем продолжался около часа, после чего эксперимент вернулся в привычные рамки стабильного поля. Лаборант отключил приборы и принялся заносить в журнал результаты опыта.

СХОДИТЬ ЗА ХЛЕБУШКОМ

- Настя, сбегай в магазин, купи хлеба и молока, - раздался из спальни мамин голос. – Я вчера поздно вернулась, отдохну ещё чуточку. Да, отнеси тёте Вале свёрток, что лежит на комоде. Там выкройки для её Лорочки.
- Хорошо, мама, – ответила девочка, с сожалением отрываясь от книжки.

Третий день она запоем читала «Два капитана» Вениамина Каверина и была очарована необыкновенной романтической историей любви Саши Григорьева и Кати Татариновой. Но скоро обед, а в доме нет хлебушка и молока для кофе. Настя взяла в кухонном шкафчике деньги, бросила в пакет свёрток с выкройками, накинула на яркий сарафан легкую светлую ветровку и выскочила из квартиры.

На улице был ясный тёплый июньский день, когда весна уже отступила окончательно, а лето ещё не обрушилось на город жарким душным зноем. Народу на улице было немного. Ласковый утренний ветерок ещё справлялся с наступающим от солнца жаром, но чувствовалось, что ему скоро придётся отступить.

Продуктовый магазинчик, в котором обычно Настя покупала свежий хлеб, находился недалеко, за углом, но сначала надо было отнести выкройки тёте Вале, жившей у парка на параллельной улице. Не болтаться же по магазину со свёртком в руках. Тогда его придётся прятать в шкафчик, брать номерок и с ним бродить вдоль прилавков.

Потому Настя бодренько двинулась сквозь проходную арку самым коротким путём к парку, а там вскоре вошла в подъезд старого дома, построенного ещё до революции в прошлом веке, где жила её подружка Лорка. По широкой лестнице поднялась на второй этаж и в недоумении остановилась, не найдя выкрашенной в тёмно-зелёную краску металлической двери Лоркиной квартиры. На площадке вообще не было металлических дверей. Две двери были из тёмного дерева, тяжёлые с бронзовыми ручками со львами, а одна, та самая, Лоркина, оказалась обыкновенной, филёнчатой, крашенной в жёлтый яркий неприятный цвет.
Настя покрутила головой, пожала плечами. Она точно знала, что вошла в тот самый подъезд и поднялась на тот самый нужный ей второй этаж.
- С чего это они все разом поменяли двери? - подумала девочка и постучала в жёлтую дверь. Дверь почти сразу приоткрылась, из-за неё осторожно выглянула дама в длинном платье с оборками, в чепчике и тяжёлых очках с толстыми линзами. Оглядев площадку, дама обратила взор на девочку.
- Ты где шляешься? Со вчерась заждалися. Заходи поскорее, - зло прошипела она.

Дама грубовато ухватила Настю за плечо, втащила в квартиру и на два засова закрыла дверь. Войдя, девочка удивилась ещё больше. Куда подевался Лоркин большущий аквариум в прихожке, золотистые обои с розами и

старенький велосипед на стене. Сейчас квартира оказалась длинной и тёмной, с белёными тусклой известью стенами, уставленной старинными сундуками, корытами, обвешанной по стенам древними овчинными тулупами. В углу стояла прислонённая к стене коса, обмотанная кожаным ремнём.
- А где тётя Валя? - только и смогла вымолвить оторопевшая от всего увиденного Настя.
- Валентина в Тамбове, - ответила дама. – А тебе это зачем? – подозрительно нахмурилась она. - Принесла всё, что просили?
- Да, вот мама передала, - ответила совершенно озадаченная происходящим девочка.
- Мама! - как-то подозрительно хмыкнула дама. – Вот тебе ещё задание. Эту коробку со шляпкой отнесёшь Гавриле на Сивцев Вражек, 27. Вход со двора, третий этаж. Скажешь, от Прометея. Запомнила?
- Мне некогда, - заупрямилась Настя. - Меня мама за хлебом послала. Я тороплюсь.
- Это что за некогда? Бери коробку и что б я тебя сей миг не видела. Там тебя тоже заждались, поди.
- Ваш Сивцев Вражек на Арбате, – не сдавалась девочка. - У меня на метро денег нет.
- Чего-чего? Какое ещё тебе в Москве метро? Придумает такое, – совсем разъярилась дама в чепчике. – А то не знаешь, где диакон проживает? Марш сию минуту. Хотя постой, ты где таку одёжку отыскала. Сыми тотчас, одень вот это.
Дама без разговоров вытряхнула Настю из сарафанчика и натянула на девочку длинное серое платье с бантиком на груди.
- Вот так лучше, одевайся как все, что б в толпе тебя видно не было, - поучала дама. Голос её смягчился, подобрел. Она кривовато улыбнулась и подтолкнула девочку к выходу.
- Давай скоренько, Анастасия. Дело больно сурьёзное.
Настя поняла, что вляпалась конкретно в очень странную ситуацию.
- Совершенно ясно, - пришла к выводу девочка, - что эта дамочка круто сбрендила и спорить с ней не стоит. За ветровкой и сарафаном придётся сюда ещё раз с мамой прийти. А сейчас надо как можно скорее удалиться от этой чокнутой тётки, пусть даже со шляпой, а затем выбросить её в мусорку, купить хлеба и бежать домой.
- Хорошо, отнесу я вашу шляпку, - притворно согласилась Настя, подняла шляпную коробку, которая оказалась неожиданно тяжёлой, и двинулась к выходу, но дама снова крепко ухватила её за плечо.
- Да не туда же, - досадливо крикнула она и толкнула Настю к замызганной двери в глубине прихожки. – Через чёрный ход надобно.
Затем она склонилась над Настей и шепнула на ушко:
- Передай диакону, что завтра посещу его, повечеряем, - добавила с мерзким хихиканьем.
- Передам, тётя Лиза, всё передам, - ответила Настя и скоренько проскользнула к указанному выходу.
- Какая я тебе тётя? - недовольно проворчала дама вслед. - Чудной ребёнок. Смотри не урони шляпку-то, беда будет. А то не знаешь.

Настя осторожно спустилась по тёмной, грязной, узкой лестнице «чёрного хода», с трудом отворила наружную дверь, вышла на улицу и остановилась в полнейшем недоумении.

По-прежнему лёгонький утренний ветерок приятно холодил тело, спасая от жаркого солнца, по улице сновали по своим делам люди. Но почему-то вместо автомобилей по улице катили конные экипажи, роскошные кареты с важными господами и расфуфыренными дамами с форейторами на запятках проносились мимо с грохотом по булыжной мостовой.

- Кино снимают, наверное, - подумала Настя.

Она оглянулась, поискала съёмочную камеру с оператором, режиссёра с ассистентами, которые должны руководить процессом создания фильма, но ничего такого не заметила. Настя пожала плечами и решительно двинулась по направлению к булочной. Но едва она сделала несколько шагов, как её нагнала бричка, запряженная гнедой кобылой, на козлах которой восседал грузный мужчина с грубым красным лицом. Поравнявшись с девочкой, возница осадил кобылу и хриплым голосом произнёс:

- Садитесь, барышня, подвезу.

Настя оглянулась с удивлением.

- Спасибо, мне в булочную за углом. Здесь рядом.

- Садитесь, барышня, - настойчиво повторил кучер, наклонился, крепко взял Настю за плечи, приподнял и махом посадил на сиденье позади себя.

- Сиди тихо, - просипел на ухо шёпотом. – Шпики на хвосте.

- Какие шпики? - не поняла девочка. - Мне в булочную надо за углом.

Но кучер её совсем не слушал, длинным кнутом щёлкнул по кобылке.

- Но, квёлая, - рявкнул на всю улицу и натянул резко вожжи.

Кобылка встрепенулась и сразу перешла на бодренькую рысь. Копыта зацокали подковами по булыжной мостовой. Настя, сидевшая за кучером лицом назад, вдруг увидела, как на улице вдруг сорвался с места и побежал вслед за ними невысокий мужчина в чёрном костюме и шляпе-котелке. Поняв, что не догонит, человек в котелке махнул рукой и заметался по улице, пытаясь остановить пролетающих мимо извозчиков. Что было дальше, Настя не увидела, потому что её коляска резко повернула в проулок, затем во внутренний гостиничный двор, из которого выскочила уже за сквером на набережную и покатила по ней, не сбавляя хода.

Кучер повернулся к Насте, довольно подмигнул.

- Оторвались, поди, барышня. Пущай волосья на себе повыдерут, подлое племя. Тебе куда с энтой шляпкой?

- Дяденька, а почему за нами шпики следят? - спросила совсем сбитая с толку девочка.

- Так ясно, почему. У них свой интерес к тебе имеется.

- Дяденька, а почему шляпка такая тяжеленная? – не отставала девочка с вопросами. Кучер ухмыльнулся, причмокнул языком.

- Энто такая шляпа, что у многих головы послетают враз. А ты откуда, такая чудная? Тебе вопросы задавать не велено. Я что-то тебя раньше не видел. Куда тебя везти надобно?

- На Сивцев Вражек, к диакону, - сообразила Настя.

- А, к расстриге, - протянул кучер. – Тоды нам попутно, но дорога длинная получится. Жандармы всюду ошиваются. Ладно, проскочим с божьей помощью.

Коляска с набережной свернула в ближайший проулок направо и покатила грязными дворами и проулками, которых Настя никогда не видела. Когда пересекали одну из улиц, в конце её девочка заметила большущий дом с высоченной башней над ним. На башне ярким белым пятном выделялись куранты.

- А что это за дом такой с башней?, - спросила она у возницы.

Возница странно на неё посмотрел.

- Барышня, вы откуда, коли нашей Сухаревой башни не знаете?

- Я родилась в Москве, но башни такой не знаю.

Кучер пожал плечами, но ничего не ответил.

- Что это такое? - недоумевала про себя девочка. – Где это я? Почему столько грязных и пьяных людей? Однако это Москва, вон колокольня Ивана Великого возвышается над дворами. Это очень похоже на старинную, ещё царскую Москву. Как я туда попала и как мне вернуться домой к маме? – задавала сама себе вопросы.

- Сейчас, барышня, мимо Хитрова рынка поедем. Я на минуту к свояку забегу. Он у меня тута в трактире половым служит. А ты уж посиди чуток, я скоренько.

Кучер остановил коляску возле деревянной развалюхи, над дверями которой кривовато висела писаная красным по голубому вывеска - ТРАКТИРЪ, спрыгнул с козел и скрылся за дверью. Настя же осталась сидеть в коляске, с изумлением осматривая окружающий её странный мир. Вокруг теснились продуктовые и винные лавки, харчевни, избы с высокими воротами и хмурыми дворниками подле них. Из трактира вышел, держась за стеночку, пьяный мужик. Отвалившись от стены, он сделал два неуверенных шага, запнулся о кочку и молча свалился в грязную лужу напротив. Откуда-то из-за домов выбежала плачущая женщина, подняла мужика из лужи и потащила на себе по улице, плача и причитая на всю округу.

- Какой ужас, - шептала Настя. - Где это я? Может, это мне только снится.

Она ущипнула себя за руку, ощутила боль, но странный мир вокруг не исчез.

Тем временем из трактира вышел смугловатый черноволосый парень в красной косоворотке, осмотрелся, увидел кобылу, бричку и Настю, скромно глазеющую по сторонам. Быстро осмотревшись, цыган неожиданно запрыгнул в коляску, где сидела Настя, стоя схватил вожжи и ударил ими по кобылке со всего маху. Та всхрапнула от неожиданности и кинулась вскачь по грязной улице, распугивая кур и звонко лающих щенков.

Ошарашенная Настя, сидевшая лицом назад, увидела, как из трактира выбежал краснолицый кучер, замахал руками, вслед засвистели в свистки дворники, но конокрад продолжал гнать лошадь узкими улочками, заметая следы. На очередном повороте, когда лошадь замедлила бег, цыган повернулся к Насте и, сделав страшное лицо, крикнул:

- Чего сидишь? Прыгай!

Поскольку не пришедшая в себя Настя вовсе даже не пошевелилась, он чуточку при- остановил лошадь и грубо сбросил девочку с повозки. Настя

кубарем слетела с брички, которая снова понеслась дальше вскачь. На скамеечке за кучером сиротливо виднелась коробка со злополучной шляпкой.
- Шляпку отдай, - отчаянно закричала Настя и кинулась вслед за коляской.

Цыган оглянулся на крик, кинул взгляд на коробку позади себя, и небрежно ногой сбросил её вниз. Коробка упала на землю, два раза перевернулась и внезапно взорвалась с оглушительным грохотом. Сноп пламени взметнулся выше крыш, взрывом оторвало у повозки одно колесо, отчего коляска резко наклонилась вправо и затормозила. Цыган-конокрад не удержался и выпал из коляски. Испуганная взрывом лошадь понеслась вскачь по дороге, вспахивая землю завалившейся осью. Настя успела заметить широко раскрытые от ужаса глаза цыгана. Поднявшись с земли, он побежал, прихрамывая, по дороге, но подбежавшие мужики свалили его на землю и начали избивать, крича и размахивая руками.

Появился жандарм, разогнавший мужиков, связавший руки цыгану, который, размазывая кровь по лицу, с плачем что-то твердил и показывал то на покалеченную коляску, то на Настю, застывшую у дороги. Девочка поняла, что сейчас ей начнут задавать вопросы, на которые она не знает, и не может знать ответа. Потому надо было ретироваться.

Настя осторожно попятилась, сделала несколько небрежных шажков по направлению к перекрёстку, завернула за ближайшую избу и дала такого дёру, как никогда не бегала даже на городских соревнованиях. Она услышала, как за её спиной послышался громкий топот, засвистели свистки жандарма и дворников, но оглядываться ей было нельзя. У неё совсем на это не было времени.

БОМБИСТКА

Настя часто играла в своём дворе в прятки, ловко умела водить и прятаться. Но сейчас скрыться было негде. Вокруг были чужие дворы и барские усадьбы, где её сразу бы выследили и сдали жандармам. Настя бежала из последних сил, не зная, что ей делать дальше, когда перед ней из кустов высунулся конопатый мальчишка:
- Сигай сюда. Живо, пока они не увидели.
Размышлять было некогда. Настя нырнула в кусты за мальчишкой, сделала два шага и неожиданно с замиранием сердца свалилась в неглубокую яму. Мальчишка уже ждал её там, приложив палец к губам. Было слышно, как мимо пробежали её преследователи, как они вернулись, ходили неподалёку, гадая, куда могла подеваться эта чертовка. Наконец, кто-то из них, очевидно, главный, решил:
- Ты, Изотов, оставайся здесь, поглядывай, может, покажется где эта барышня. Задержишь, приведёшь в околоток. А я главного злодея доставлю, куда следует.

Топот многочисленных ног удалился, и наступила тишина. Настя смогла, наконец, перевести дух и осмотреться. Она находилась в земляной яме глубиной свыше метра и размерами метр на полтора. Дно ямы было устлано подсохшей травой, стены обмазаны глиной. Сверху накрыта яма была широким щитом, сбитым из старых досок, присыпанным землёй и жухлыми листьями для конспирации. Узкий лаз закрывался куском фанеры.

- Хороший у тебя блиндаж получился, - прошептала Настя мальчишке.- Как тебя зовут?
- Какой такой блиндаж? Это индейский схрон. Здесь они скрываются от бледнолицых врагов, - пояснил мальчик. - А зовут меня Федькой.
- А я Настя. Скажи мне, пожалуйста, Федя, почему ты меня спас от жандармов?
- Ты моя индейская скво, которую хотели похитить подлые бледнолицые.
- Ты что, все книжки про индейцев прочитал?
- Нет, ещё не все. В приходской библиотеке много таких книжек ещё осталось.
- Скажи, мой краснокожий спаситель, мы сейчас в каком городе находимся, в Москве?
- А то где ж ещё? - изумился мальчик. - А ты бомбистка? - спросил он с восхищением.
-Ты что, какая я бомбистка. Я за хлебом пошла в булочную, а меня дядька посадил в коляску и повёз. Откуда я знала, что вместо шляпки в коробке бомба.
- А здорово жахнуло. Я как услыхал, так сразу сюда. Думаю, бомбисты побегут, а я их схороню. А тут ты бежишь, язык на плече болтается. Кабы не я, споймали бы они тебя, как курочку рябую. На прошлой неделе на Петровке бомбисты взорвали главного полицейского. То-то нынче бегают.
- Да, спасибо тебе, Федя. А какой нынче год?
- Вот ты даёшь, - удивлённо протянул Федя. – То города не знаешь. А сейчас про год спрашиваешь. Год ныне 1912-й от Рождества Христова..
- Неужели, - ахнула девочка. – Я провалилась на сто лет назад. Мамочка, как же я вернусь теперь домой?
- А ты где живёшь, такая бедовая?
- Где, где, в Караганде, - в сердцах ответила Настя.- В Москве я живу, только в 2012-м году. Понял, Рыжий Бизон?
- А как так можно? Брешешь ты всё. Бомбистка ты, а где живёшь, не говоришь. И правильно. А такой год только через сто лет будет.
- Вот я через сто лет и живу.
- А сюда как попала?
- Откуда я знаю, - возмутилась Настя. - Пошла в булочную, а попала в бомбистки.
- А что в Москве через сто лет будет, скажи мне? Какой царь тогда правит?- не унимался мальчуган. - Вот и не знаешь.
- Царя в 1917 году в России свергли. У нас сейчас республика, а правит страной президент.
- Это как во Франции?
- Примерно так.
- А какая Москва тогда будет?
- Огромная, красивая. В Москве метро, троллейбусы, самолёты летают по всему миру.
- А что такое метро?
- Это такие поезда под землёй людей перевозят.
- Брешешь ты всё, - решительно заявил мальчик. - Какое метро в Москве быть может?

- Не веришь, не надо, - отмахнулась Настя. – Что тогда спрашиваешь? А что мы, Федя, здесь теперь всегда жить будем, в этой яме?
- Настя, - прошептал мальчик, - поглядеть надо. Я сейчас выберусь из ямы и посмотрю, что там делается. А ты сиди тихо, не высовывайся, пока я не вернусь.

Федя тихонечко сдвинул фанерку и через лаз выскользнул наружу. В яме на миг стало светло, затем опять вернулся полумрак. Настя слышала , как мальчик прошёл из кустов на дорогу.
- Эй, пацан, тут девчонку в сером платьице не видел, - услышала Настя мужской голос.
- Как не видел, - солидно ответил Федя. - Видел. Побегла она вон туда к пруду, быстро очень.
- Вот досада, - воскликнул мужчина. - А мне приказали здесь сторожить её. Побегу и я к пруду, погляжу, вдруг поймаю. А ты смотри здесь. Если увидишь, свисти, кричи мне, бомбистка она, опасная штучка. Её по всему городу нынче ищут. Поймаем, нам премию дадут.
- Знамо дело, крикну, - ответил Федя.
Когда мужские шаги затихли, в схроне отодвинулась крышка лаза и появилась довольная конопатая физиономия Федьки.
- Вылезай быстрее, пока дворника нет. Тикать надо, возвернётся злющий, ещё догадается в кустах поискать.
Настю долго уговаривать не пришлось. В одно мгновение она выскочила из ямы и торопливо последовала за своим спасителем.
- Домой тебя взять не могу, - объяснял Насте по дороге мальчуган. - Матка заругается, и отчим кому сболтнёт завтра. Сховаю тебя на сеновале. Только ты сиди там тихо, мамка придёт корову доить, отчим пойла принесёт. Что б ни вздоха, ни чиха. Как совсем смеркается, принесу тебе молока с хлебом. Поешь и спи спокойно. Утром переодену тебя мальчишкой-оборванцем. Все девицу-бомбистку ищут, а тут мальчуган-недотёпа шмыгает носом. Никто тебя не узнает в моих обносках.

Вскоре ребята подошли к избе с двором, обнесённым забором из жердей. За забором виднелся сарай с сеновалом на чердаке. Федя отодвинул жердину в заборе, прошмыгнул сквозь дыру во двор, за ним легко пролезла и Настя.
- Полезай под стреху и ни гу-гу, - снова предупредил Федя.

На чердаке, на сене Настя устроила себе уютное гнёздышко, свернулась удобно калачиком и принялась размышлять о своей участи. Она слышала, как мать Феди подоила корову, как вслед за ней пришёл шаркающей походкой Федькин отчим, принёс корове воды и пойла. Наконец всё затихло.
- Завтра первым делом надо отыскать мой дом. Не может быть, чтобы его не было, - думала Настенька, смежив глазки. - Надо найти маму, иначе как мне жить тут одной в непонятном времени. Я хочу жить в своей Москве, с троллейбусами, метро, театрами и скверами, а не в этой грязной деревне, на сеновале. А Федька, какой молодец, - продолжала думать она. - Если бы не он, я бы ночевала сейчас в кутузке у жандармов.
Послышался шорох на лестнице. Настя сжалась в комочек, пытаясь стать незаметной в закатных сумерках.
- Настя, не бойся, это я, - раздался шёпот Феди. - Я тебе молока принёс.

Пока девочка с аппетитом уплетала свежий хлеб с тёплым парным молоком, Федя развернул перед ней свёрток, в котором оказалась холщовая стираная латаная рубаха и мальчишеские штаны, изрядно истрёпанные.
- Я не одену это тряпьё, - возмутилась девочка. – В таком обличье я никогда ещё не ходила.
- Это мои самые лучшие портки, - обиделся Федя. – Зато никто не поймёт, что ты девчонка. Завтра я провожу тебя до твоего дома. Ты что, хочешь к жандармам попасть?
- К жандармам не хочу, - смекнув, заявила Настя. – Завтра надену, а пока давай отдыхать. Глаза сами слипаются.
Заснула Настя сразу, как только Федька спрыгнул с сеновала. Сказались все дневные приключения и переживания. А проснулась поутру, когда мать Феди по первому солнышку, наскоро подоив, выгнала корову в стадо. Настя скоренько переоделась в мальчишеские обноски, как появился Федька.
- Соня, просыпайся, пора отправляться.
- Сам ты соня, - ответила Настя. - Я давно уже не сплю.
Федька внимательно осмотрел свою спутницу в новом обличье и досадливо вздохнул:
- Эх, про лапти мы с тобой забыли. Босиком сможешь идти?
- Ты что, с ума сошёл? Как можно, босиком по такой грязи шлёпать.
- Так ты под бродяжку, оборванца оделась. А таки хлопцы новые башмаки не носят.
- Нет, как хочешь, но я пойду в своих тапочках. Кто заметит в грязи и пыли, что они новые?
- Ладно, - согласился Федя, - как хочешь. Платье только оставь, потом заберёшь.
- Как я его оставлю? А вдруг мне надо будет обратно в девчонку переодеться?
На это Федя возражать не стал. Платье сунули в котомку и отправились в путь.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК.

Путь предстоял не близкий. Настя смутно представляла, где очутилась, но с таким проводником, как Федька, беспокоиться ей было не о чем. Они прошли кривыми улочками несколько кварталов и неожиданно вышли на Красную площадь.

Настя удивилась тому, что площадь не очень отличалась от хорошо известной ей. Так же неприступно возвышались над булыжной мостовой кремлёвские красные стены со Спасской башней, собором Василия Блаженного. Только лобное место и памятник Минину и Пожарскому были ближе к середине площади. Напротив столь же привычно располагался торговый квартал ГУМа. А под самой стеной на лотках торговали всякую снедь: расстегаи с рыбой, пироги с капустой, курятину всякую, рябчиков, обжаренных с картофелем и прочую съедобную и сдобную продукцию. Вдоль рядов прогуливался затянутый ремнями статный полицейский.

Только не было здесь мавзолея Ленина, а по булыжникам не колёса автомобилей шуршали, а стучали обода самых различных карет, экипажей,

колясок и бричек, шумели так, что над площадью висел постоянный гул и треск. Ещё Настя заметила, что на кремлёвских башнях не звёзды пятиконечные смотрелись, а двуглавые орлы. Перед ребятами по площади важно проехал ломовик на телеге с дровами.

Увиденное ещё больше опечалило Настю. Теперь она окончательно поняла, что провалилась во времени на добрую сотню лет в прошлое, и понятия не имеет, как ей попасть обратно в своё время к маме.

Замыкало площадь величественное здание исторического музея. Проходя мимо, Настя обратила внимание на двух молодых художников, горячо спорящих у мольберта. Один из них, совсем молоденький, с пышным чубом и громким голосом, кого-то напомнил девочке. Настя остановилась посмотреть и послушать спорящих.

- Володя, - кричал тот, что постарше, со стеклянным неподвижным глазом и другим, красным, выпуклым и яростно вращающимся, - реализм умер с появлением фотографии. Надежда искусства в гармонии хаоса, в бешенстве линий, в волшебстве силуэта. Твоя реалистичная мазня просто смешна в эпоху распада изображения.

- Давид, ты прав, но чтобы познать хаос, надо сначала понять суть изображения, характер линий и красок. Вот почему я упрямо пытаюсь освоить реализм, изобразить эту площадь в естественном виде. Сначала надо стать художником, а лишь затем поэтом хаоса, - возражал молодой в рубахе навыпуск, старательно смешивая краски.

- Володя, ты сломаешь свой талант на этих примитивных формах, - неистовствовал одноглазый.

- Бурлюк, не скачи вокруг, что заяц, ты искажаешь мне натуру, - хладнокровно ответил молоденький Володя, раскуривая огромную трубку.

- Да это же сам Маяковский, - вдруг осенило Настю, - совсем юный, но уже упрямый.

Она подошла к Маяковскому, посмотрела на его этюд.

- Владимир Владимирович, а стихи вы лучше пишите.

Маяковский пыхнул клубом дыма, кинул взгляд на оборванца-наглеца.

- Ты откуда знаешь мои стихи, малец?

- В школе учили, - пожала плечами девочка и прочла по памяти:

– Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить, и никаких гвоздей, вот лозунг мой и солнца.

- Чьи такие хорошие стихи? - удивился Маяковский.

Ваши, Владимир Владимирович, - уверенно сказала Настя. - Вы их ещё напишите.

- Ты кто такой, малец? Ты голоден? На, гривенник, купи пирожок.

- Спасибо, не надо, Владимир Владимирович. Пишите стихи. Они сделают вас великим, - ответила Настя и двинулась дальше.

- Ты откуда его знаешь? - спросил Федька.

- Это наш великий русский поэт. Его памятник стоит на Триумфальной площади.

- Нет там никакого памятника никакому Маяковскому, - буркнул Федька.

- Будет, Федя, будет.

Прошли мимо совсем не изменившихся зданий Манежа и Московского университета с памятником Ломоносову.

- Что насупилась? - заметил Федя. - Сейчас придём к тебе домой, и ты признаешься, что всё придумала про Москву. Да я не обиделся. Ты интересно сочинила и про поезда под землёй, и про самолёты. Я только один раз видел, как над Москвой аэроплан летел. Сказывали, что он потом упал и разбился. А ты говоришь, что по всему свету летают.
- Ничего я не придумала, - упрямо повторила про себя девочка, но спорить не стала и только прибавила шагу. Ребята прошли по узкой и незнакомой Тверской улице, занятой мелкими магазинчиками и лавчонками, среди которых выделялся роскошью почти не изменившийся за сто лет знаменитый магазин купца Елисеева. Когда друзья свернули в узенький проулок, их внезапно остановил строгий окрик.
- Стоять.
К ним подошёл молодой человек лет тридцати в чёрном костюме и с тростью, взял Настю крепко за плечо и впился в неё глазами.
- Как есть тот, - произнёс он и крикнул неподалёку прогуливающемуся полицейскому.
- Господин полицейский. Вот мальчишка, что у меня вчерась кошелёк упёр-с.
Настя опешила от такой наглости.
- Какой кошелёк? - возмутилась она. - Меня здесь не было ни вчера, ни позавчера. Вот Федя подтвердит, - показала она на спутника, обернулась к нему, но того и след простыл. Настя лишь заметила его конопатую мордашку, высовывающуюся из-за угла ближайшего проулка.
Подошедший полицейский бросил на Настю ленивый взор, ни слова не сказал, взял под локоток и отвёл в участок, где запер в камеру, набитую всяким сбродом.

Настя осмотрелась и ужаснулась. Её окружали обросшие косматыми бородами, одетые в лохмотья мужчины, нетрезвые, грубые, со злыми взглядами и мерзкими запахами. В камере царил мрак и смрад. На новенького мальчишку никто не обратил особого внимания. Лишь нетрезвый детина в грязной косоворотке подошёл, и, дохнув ужасным перегаром, хрипло спросил:
- Махорочкой не богат?
- Что вы, - отшатнулась от него Настя. - Я не курю.
- А, - протянул с досады мужчина, - маменькин сыночек. А что в тряпье? Из дому выгнали?
- Никто меня никуда не выгонял, - пропищала Настя, отошла от мужчины и прижалась спиной к стеночке в углу, возле лежащего на полу дряхлого измождённого старика. Тот был без памяти, с трудом хрипло дышал, нездоровая испарина выступила на лбу. Старик пошевелился, сквозь ссохшиеся губы со свистом прошептал:
- Пить. Пить, - со стоном повторил.
Никто в камере не пошевелился на просьбу больного. Настя огляделась и заметила возле двери на табурете ведро с водой, к которому цепочкой была прикреплена металлическая кружка. Девочка подошла к ведру и хотела поднести к больному, чтобы напоить.
- Поставь на место, - грубо приказал ей худощавый мужчина в стареньком военном френче. – Вдруг он заразный и нас всех заразит. Ему всё одно помирать.
- Как вы можете? - возмутилась Настя. – Человеку очень плохо.

Она достала из кармашка чистенький свой платочек, намочила его водой из кружки и аккуратно выжала старику в рот. Несколько капель влаги привели несчастного в чувство. Он открыл глаза и жалобно попросил ещё. Утолив жажду, старик поблагодарил своего спасителя.
- Спасибо, мальчик, у тебя доброе и отважное сердце. Как тебя зовут?- чуть слышно прошептал он.
- Мишкой кличут, - по-мальчишески небрежно ответила Настя.
Старика в этом ответе что-то насторожило. Он внимательно осмотрелся и. выбрав момент, когда два хулигана начали очередную ссору, отвлекая на себя общее внимание, что-то быстро сунул девочке в руку.
- Спрячь это, и сохрани древнюю тайну, мальчик, - прошептал он и снова впал в беспамятство.

Едва Настя успела спрятать многократно сложенный клочок бумаги в свои лохмотья, как дверь отворилась, и полицейский впихнул в камеру упиравшегося парня в красной рубахе. Настя с ужасом узнала в нём того самого цыгана-конокрада.
- Я не виноват, - кричал он полицейскому. - Я коня угнал, а про бомбу ничего не знаю.
- Посидишь, всё вспомнишь, - гаркнул на него полицейский и, пошарив по камере глазами, поманил к себе Настю.
- Эй, сорванец, иди, тебя урядник хочет видеть.
Стараясь не показывать лицо конокраду, Настя бочком выскочила из камеры. Но цыган что-то заподозрил. Он подбежал к двери и пристально всмотрелся в лицо девочки.
- Это она, - вдруг закричал он. - Я знаю, кто это. Веди меня к уряднику.
- Совсем спятил, - отмахнулся полицейский. – То ж мальчонка, без тебя разберёмся. Ты по своему делу разумей.
Настю привели в комнату, где сидел краснолиций толстый потный урядник с саблей на боку. Рядом с ним стоял тот самый молодой человек с тростью.
- Точно он, господин урядник, - талдычил франт, внимательно изучая Настю. - Вот только волосы вроде покороче были. А рубаха та, точно та. Вот энтую заплатку я тотчас приметил, как он бежать кинулся.
Урядник пошевелил усами, надул щёки и обратился к Насте:
- Кошель куда дел?
- Не брал я никакого кошеля, дяденька, - захныкала Настя, стараясь разжалобить полицейского. - Я вчерась дома на огороде мамке помогал.
- Живёшь где?
- На Неглинной, во флигеле господском.
- Фамилия как?
- Захаркин я, Мишка, отпустите дяденька, меня мамка лупить будет, если я картошку не окучу нынче.
- Фролкин, - крикнул усатый, - обыщи мальчонку.
Настя содрогнулась и закричала:
- Ой, не надо меня обыскивать. Я заразный. Вчерась дохтур приходил, пилюли выписал, Я два дня с горшка не слезаю.
Гримаса брезгливости легла на лицо урядника. Фролкин, мелкий полицейский в застиранной форме, опасливо отодвинулся от девочки.

- Ну что ж ты сразу не сказал, поганец, - проворчал урядник и повернулся к молодому человеку.
- Извольте извинить, больных задерживать не велено. А кошель следует покрепче за пазухой хранить, а не в карманах выставлять напоказ. Фролкин, отведи мальчугана домой и передай родителям. Пусть родитель завтрема ко мне зайдёт, поговорить надобно, что б присматривал за мальчуганом.
- Спасибо , дяденька, - поблагодарила Настя и вместе с конвоиром вышла из участка. Из-за куста блёклой пыльной сирени выглянула конопатая Федькина мордочка. Настя осмотрелась и схватилась за живот.
- Ой, болит, до ветру надо.
Фролкин жалостливо скривил лицо.
- Вот как тебя прихватило невзначай. Иди за кусты и делай своё дело.
Насте того и надо было. Она кое-как скрючившись добрела до кустов, скрылась за ними, оглянулась, шмыганула за другие кустики, за третьи, а затем дала такого стрекача, как в тот раз, когда убегала от жандарма после взрыва бомбы. Петляя между заборами, она слышала за собой торопливый топот погони и ещё быстрее работала ногами, пока не остановил её Федькин голос.
- Да постой же ты, окаянная. Мочи нет боле бежать. Тебя заяц не догонит, не то, что дохляк полицейский.
Настя кинула взгляд назад и увидела, что давно уже убегает не от полицейской погони, а от догонявшего её друга Федьки.
- А ты что молчишь, только сопишь, как бык. Я-то думала, что за мной Фролкин гонится. Бегу, сил уж нет, а остановиться не могу. Загнал меня, что лошадь на скачках.
Отдышавшись, друзья посмотрели друг на друга и расхохотались радостно и звонко.
- А ловко ты их всех провела, - восхищался Федька. – Даже я уж решил было, что у тебя действительно живот от страха схватило.
- А теперь ты держи ответ передо мной, - строго сказала Настя. – Это ты у щёголя кошель увёл?
Федька виновато потупился и отвёл глаза.
- А чего он его из кармана выставил? Как такой не спереть?
- Федя, как тебе не стыдно? Воровать нехорошо. Мне свою штопаную рубаху отдал, оттого меня чуть не поймали.
- Другой у меня нету. А как не своровать, когда мамке сена купить надобно для коровки Зорьки, а грошей нема, - жалостливо протянул Федька.
- Так ты пошёл и накосил бы сам. Ишь вон какой крепыш вымахал, а то воровать взялся.
- Дак я бы накосил, да покосов не дают, - отбивался мальчуган.
- Так, чтобы больше не воровал, - сурово обратилась Настя к мальчишке. – Договорились?
Федька с виноватым видом согласился.
- А теперь давай думать, мне что делать? Как одеваться? Одену платье - бомбисткой стану, в твоей драной рубахе - уличный воришка. И за ними обоими полиция бегает. А я ещё до своего дома не добралась даже.
- Теперь одевай мою новую рубаху под поясок, а я в твоё платье влезу и стану девчонкой, - сообразил Федька. - А ежели меня полицейский споймает,

то я скажу, что платье нашёл на пустыре, а одел его подурачиться. Я же мужик, а не баба, - добавил он с гордостью.
- Сымай рубаху, - скомандовала Настя. - Я пойду за куст, переоденусь. А ты примеряй моё новое платье.
Настя взяла снятую товарищем рубаху и скрылась за кустом, чтобы переодеться. А Федька сбросил потные портки и напялил на своё худощавое мальчишеское тело серое длинное девчоночье платье. Тотчас из него получилась вертлявая фасонистая девица с газетного обрывка, что как-то попался ему на глаза .
Но едва он влез в платьице, и, кривляясь, начал вышагивать по полянке в рощице, копируя жеманных модниц, как из кустов выскочил запыхавшийся Фролкин и цепко ухватил его за плечо.
- Попалась, бомбистка, - закричал он. – Цыбулин, сюды иди. Искали пацана-жигана, а споймали девицу-бомбистку. Скорей сюды, за неё нам премию дадут.

Из кустов вылез весь в колючках и паутине кривой на один глаз Цыбулин, схватил Федьку с другого бока, и оба потащили ошарашенного пацана в участок.
- Отпустите меня, дяденьки, - умолял Федька писклявым девчоночьим голосом. – Я тута до ветру ходила.
- Сейчас в участке разберёмся, куда ты ходила, зачем, и с кем, - злорадно отвечал ему довольный Фролкин.
Федька громко натужно ревел, шмыгал мокрым носом, ненароком обернулся назад, поймал среди листвы Настин испуганный взгляд и лукаво подмигнул ей. У Насти отлегло от сердца. Значит всё не так уж и плохо, как могло показаться.

ВСЕГДА ГОТОВА!

Настя осталась совсем одна в густых зарослях орешника на окраине Москвы. Ей ничего не оставалось, как сбросить с себя Федькино тряпьё и натянуть его серую полотняную рубаху. Подпоясавшись пояском и взъерошив волосы, она тотчас превратилась в вихрастого бойкого мальчугана. От старой рубахи с пёстрой заплатой, которую уже знали в полиции, надо было срочно избавиться, и Настя решила закопать её в мелкой канавке среди кустов. Девочка палкой выкопала ямку во влажной почве, бросила в неё рубаху и забросала землицей и прелой листвой.

Обдумав сложившееся своё незавидное положение, Настя твёрдо решила вернуться на свою улицу, к родному дому, в тайне надеясь, что там шаловливое время возвратится на своё место, и она, наконец, купит в булочной хлеб и придёт домой к маме дочитывать любимую книгу.
Собравшись уходить, девочка в последний раз бросила взгляд на полянку, увидела на траве клочок бумаги и вспомнила, как умирающий старик передал его ей тайком в полицейской камере. Она совсем забыла о бумаге, спасаясь от погони. Он что-то ещё прошептал ей угасающим голосом о какой-то тайне. Что же это за бумага?

Настя подняла бумажку, развернула и очень удивилась. В бумажку был завёрнут небольшой ключик серого, но тяжёлого металла в форме крестика на

тоненькой цепочке. На бумажке оказался от руки начертанный план площади какого-то города с улицей, домами. Посреди площади возвышался трёхэтажный дом с высоченной остроконечной башней, под которой справа красовался жирный красный крестик. Вверху над рисунком стоял странный старинный не то знак, не то герб с красным крестом на белом щите. Бумага была очень старая, истрёпанная, по краям будто бы даже обожжённая.

- Ничего не понимаю, - сказала про себя девочка. - Какой это город? Может, Москва, а, может, Берлин. Однако вроде та башня нарисована, что я вчера видела. Крест не русский, не православный. Не знаю, нужна мне эта бумажка или нет, но пусть пока полежит на месте.

Девочка повесила крестик на шею, а бумажку аккуратно свернула и спрятала в широком кармане блузы, и отправилась домой. По дороге, однако, передумала и завернула прямиком к Федьке. Надо же узнать, где он и что с ним.

Солнце уже перешагнуло зенит и катилось к западу. Кривыми улочками Настя приближалась к дому своего нового товарища, как вдруг её неожиданно за руку крепко ухватила женщина, медленно прогуливающаяся возле домов, будто ожидавшая кого-то. Не успела девочка удивиться и возмутиться, как её остановил знакомый сварливый шёпот.

- Анастасия, мы гордимся тобой. Ты стойко держалась в застенках у сатрапов, никого не выдала. С тобой хотят познакомиться мои боевые товарищи.

- Тётя Лиза, откуда вы здесь взялись? - изумилась девочка. – Но я не хочу ни с кем знакомиться. У меня нет времени. Мне домой надо.

Долговязая Лизавета словно ничего не слышала. Она продолжала бормотать своё:

- Ты совершила героический поступок, спасаясь от погони, бросила бомбу в шпиков. Теперь мы хотим доверить тебе ещё более важное задание. Мои товарищи желают лично познакомиться с тобой. И не смей им перечить, - вдруг она перешла на визг. - Если бы ты знала, какие люди будут с тобой говорить, - произнесла она с упоительным придыханием.

Резко обернувшись и осмотревшись, Лизавета неожиданно резво юркнула в едва приметную среди зелени дыру в заборе, увлекая за собой девочку. Настя вынуждена была последовать за ней. Далее по едва приметной тропке они прошли к небольшому деревянному домику, почти незаметному с улицы.

Стукнув в дверь несколько раз, и услышав стук в ответ, Лизавета открыла дверь и через тёмные сени прошла в дом. В комнате с закрытыми плотными шторами окнами вокруг круглого стола сидело несколько человек. Один из них, в строгом чёрном костюме, поднялся навстречу вошедшим.

- Прометей, - это она, - гордо произнесла Лизавета, подталкивая Настю и ставя её перед собой.

Мужчина взял руку Насти в свою, легонько пожал её.

- Вот ты какая, легендарная Анастасия. Наслышаны мы о тебе. Ты смело поступила, бросив бомбу в полицейских шпиков. Жаль, что сатрапы не пострадали. Но самое главное, что ты сама цела и снова с нами.

- Итак, друзья,- обратился он к присутствующим с самым суровым видом, - все в сборе и нам необходимо приступить к обсуждению нашей очередной акции. Как вы знаете, через неделю в Москву на мероприятия по случаю 300-летия ненавистного ига Романовых прибывает та самая персона. Нашим советом

решено устроить гостю соответствующую встречу. Мы очень хорошо к этому подготовились, для чего нам друзья из Великобритании прислали новое вещество, обладающее чудовищной взрывной силой. Мы расправимся с ненавистным сатрапом и отомстим за века поругания нашего народа. Кто ещё хочет выступить? Что ты скажешь, Сократ?

Прометей сел, но тотчас поднялся высокий мужчина с худым аскетичным лицом, очевидно, тот самый Сократ. Пожевав губами, он загнусил, подобно дьячку, не отводя взгляда от Насти.

- Мы должны отомстить кровопийцам за издевательство над нашим народом. И в этом нам поможет юная бесстрашная девочка, которая не побоялась в одиночку вступить в схватку с жандармами и победила их.

Затем поднялся и выступил низенький толстенький юноша в пенсне, очевидно, студент, с чахлой бородкой, из-за которой торчали огромные оттопыренные волосатые уши. Он тоже нудно вещал о мести царизму и восхвалял храбрейшую девочку.

Настя смотрела на происходящее вокруг неё действо молча и пыталась сообразить, что здесь происходит и что ей надо сейчас делать.

- Это явно ненормальные люди, - размышляла девочка. - Просто психи, и я нахожусь полностью в их руках. Перечить им нельзя, ибо тогда я отсюда уже никогда не выйду. Значит надо поддакивать и соглашаться, чтобы они тут ни говорили.

Последней выступила Лизавета. Она с яростным надрывом в голосе твердила о ненависти к царизму и его сатрапам. Когда она прорычала последние угрозы в адрес тиранов, поднялся Прометей.

- Что ты нам скажешь, русская Жанна д-Арк? Согласна ты поддержать нашу яростную священную борьбу с сатрапами?

Настя решительно выступила вперёд, подняла руку с крепко сжатым кулачком и с суровым выражением лица произнесла:

- Моя рука не дрогнет, чтобы уничтожить ненавистных тиранов. Будьте уверены, друзья.

Сидящие за столом разом встали, подняли руки, хором рявкнули «Смерть негодяям» и дружно зааплодировали Насте.

- Храбрая девочка, ты где живёшь? - спросил её Прометей.

- У своего надёжного друга Фёдора на сеновале.

- Негоже такому человеку прятаться по сеновалам. Ты будешь у нас в гостях до завтра. С утречка обговорим с тобой всё, что положено. А сейчас ступайте друзья за стол в трапезную.

Настя хотела скромно отказаться от ужина, но запахи из столовой так возбудили её аппетит, что она покорно кивнула и последовала за остальными. Она уже второй день почти ничего не ела, не считая стакана молока и горбушки хлеба у Федьки на сеновале.

Зато ужин удался на славу. Кушали бульон из рябчиков, затем осетрину на пару с овощами, потом куриные ножки в остром соусе. Взрослые не раз приложились к графинчику с наливочкой, а Насте подливали свежего кваску. Совсем неплохо питались враги сатрапов.

После ужина девочку разморило на сон. Её отвели в небольшую каморку, где она накинула на себя длиннющую розовую ночнушку и приготовилась отойти ко сну, как её остановил удивлённый голос Лизаветы:

- А это у тебя откуда такой крестик?
Девочка совсем забыла, что у неё на шее на тонюсенькой цепочке висит крестик-ключик, подаренный в кутузке умирающим стариком.
- Это я нашла на улице, - соврала Настя и покраснела, потому что врать не умела.
- Ой, не лги мне, девочка, - насупилась Лизавета.
Позвала диакона, хозяина дома, который долго разглядывал крестик.
- Однако старинная вещица, - заявил тот, сыто отрыгивая перегаром. - Вроде не только крестик, но и ключик от некой дверцы. Ещё чего знаешь про то? - спросил строго.
- Ничего я не знаю, - отрезала Настя, взяла из рук диакона свою вещицу. - Я спать хочу, а крестик мой от злых людей обороняет. Покойной ночи.

Настя решительно прилегла на топчан, отвернулась к стене и демонстративно дала понять, что устала и хочет спать. Диакону и Лизавете ничего не оставалось, как покинуть её комнату.
Но сон пропал. Настя лежала с закрытыми глазами и напряжённо обдумывала своё положение.
- Этим людям я зачем-то очень нужна. Ясно, что они не совсем нормальные, фанатики, террористы, готовят убийство какого-то высокопоставленного чиновника. Вчера они сунули мне под видом коробки со шляпкой настоящую ужасную бомбу. Сами носить боятся, вот и подговаривают молоденьких дурочек вроде меня. На этот раз, очевидно, будет что-то похожее. Если я откажусь, то они меня живой отсюда не выпустят. Значит надо соглашаться со всем этим бредом, а там уж действовать по ситуации. Убивать я никого не собираюсь, и помогать этим умалишённым уж точно не буду
На этих словах девочка успокоилась и крепко заснула. Разбудил её крик петуха за окном. Лучик солнца через открытое окошко щекотал глазки.

Свежий ветерок из сада шевелил занавеску, отчего на стене прыгали смешные тени. Настя улыбнулась кривляющемуся клоуну на стене, натянула на себя Федькины штаны и рубаху, и босиком вышла в сад через окно.

Раннее утро окропило обильной холодной росой траву на тропинке. Босые ступни приятно холодило, ветерок шевелил волосы и распахивал ворот рубахи.
- Подумать только, нахожусь я в Москве, а будто совсем как в глухой деревне. Удивительно, какая Москва ныне маленькая. За Бульварным кольцом начинаются обыкновенные деревенские избы и огороды. И всего-то за сто лет мой город изменится совершенно, станет огромным мегаполисом с небоскрёбами, метро, супермаркетами, аэропортами. Всего-то за сто лет.
- Хорошо-то как! - раздался рядом с ней чей-то негромкий голосок.
Настя повернулась на голос и с изумлением увидела совсем маленького человечка, одетого в тёмную кожаную одежду, сидящего на старом пенёчке в двух метрах от неё. Росточком человечек был чуть больше Настиной говорящей и даже ходящей куклы Маши, что подарила ей на пятилетие бабушка. Кроме роста необычными были и его глаза с белыми, словно незрячими зрачками. Однако мужичок с ноготок нисколько не смущался своего роста и прекрасно видел своими странными глазами. Человечек подмигнул Насте левым глазом и продолжил:

- Лето силу набирает, однако ночью гроза случится. Бумажку свою не промочи и ключик не потеряй. Они тебе ещё сгодятся.
- Откуда вы знаете про бумажку и ключик? - удивилась девочка. - Кто вы такой?
- Оттуда, - вздохнул мужичок, махнув рукой куда-то вниз. – Чуди мы, Евсеем меня
зовут. Не забудь, Евсеем, - повторил он дважды. - Прощевай, Настенька. Глядишь, и свидимся когда- нибудь ишшо.
- Ты уже проснулась, наша славная гостья. А с кем это ты разговариваешь?
Настя обернулась и увидела Прометея, стоящего в комнате у окна и приторно ласково смотрящего на неё. Бросила взгляд на мужичка, а того и след простыл.
- С солнышком, дядя Прометей, - в тон ему ответила Настя.
- Вот и прекрасно - промямлил он своим лживым голосом. - Погуляла, давай с утречка перекусим, чем бог послал, да и за работу пора. Нас ждут люди очень серьёзные и дела великие. Заходи туточки, славная ты наша.
Прометей протянул Насте руку, и ей ничего не оставалось, как принять её и через окно прошмыгнуть обратно в комнату.
- Они следят за мной, и сбежать мне никак не удастся, - горестно вздохнула Настя - Ладно, будь что будет, а поесть действительно надо, - решила она и проследовала в трапезную. – Неизвестно, где я буду нынче ужинать. Да и буду ли, в самом деле.
Позавтракали на удивление быстро остатками вчерашней роскоши, а затем Прометей, насупив чёрные густые брови, отвёл Настю в каморку для серьёзного разговора.
- Анастасия, ты храбрая девочка, - начал он издалека, - видишь, какую опасную борьбу мы ведём с врагами нашего народа, с супостатами и изуверами царизма. За нами охотится вся подлая охранка . Нам нельзя появляться на улице без маски или грима. А если нас поймают, то, безусловно, повесят. Мы не боимся смерти, но мы хотим продать свою жизнь как можно дороже, больше взять с собой врагов наших.

Нам очень помогают наши друзья из-за границы, из самого Лондона. Недавно они прислали нам способ приготовления новой, очень мощной взрывчатки. Она жидкая, как кисель. Если её залить в бомбу и бросить, то от наших врагов останется немного чего. Наши специалисты, ты их вчера видела, изготовили эту взрывчатку, и сегодня нам надо отнести её бомбистам, которые приготовят из неё много страшных зарядов. Полиция нас всех знает в лицо, потому никому из нас нельзя поручить это дело. Верные товарищи порекомендовали тебя, и сказали, что ты не подведёшь. Мы очень надеемся на тебя.
Прометей замолчал, строго вглядываясь в лицо девочке. Настя поняла, что должна подтвердить столь лестное мнение о себе.
- Мы смело в бой пойдём, - тихо пропела она, и террорист расцвёл, как маргаритка.
- Мы тебе дадим корзинку с пирожками и жбанчик с киселём, который отнесёшь на квартиру Лизавете, где ты уже была.
- Но меня нынче тоже знают в полиции и ищут по всему городу, - напомнила Настя.

Прометей предвидел этот вопрос. Он порывисто взял девочку за руку и проникновенно произнёс:
- Мы помним об этом, моя храбрая революционерка, и всё предусмотрели. Мы переоденем тебя в мальчика, но не в оборванца, а в приличного гимназиста. На таких полиция и жандармы внимания не обращают. А чтобы тебя никто не обидел, следом за тобой пойдёт наш человек.
- Ага - смекнула Настя про себя, - человек ваш пойдёт за мной, чтобы я не слиняла куда-либо, и ваш груз поганый не выбросила на помойку.
Но вслух сказала:
- Тогда другое дело. Я согласная.
Появилась Лизавета с новенькой формой мальчишки-гимназиста. Настя скоренько переоделась и залюбовалась на себя в зеркало, такой славный мальчонка смотрел на неё из зазеркалья. Но Лизавета осталась недовольна.
- Волосы таки в гимназии не носят, обрезать надобно.
- Ни за что, - заупрямилась Настя. - Волосы уложим под форменную фуражку, никто не заметит.
Лизавета поморщилась, но согласилась. Что, мол, за девица будет без волос.
Все осмотрели девочку и остались довольны её внешним видом.
- Гарный хлопец получился, герой с кокардой, - порадовался Прометей.
- Славный отрок, - согласился диакон. – На божье дело сбираем.
Лизавета с улыбочкой согласно кивнула головой. Глянула вниз и внезапно завопила, заставив присутствующих вздрогнуть.
- А это что такое? В таких тапочках гимназисты не ходють. Сей миг снимай обувку. Будем башмаки мерить.
Насте очень не хотелось расставаться со своей удобной обувью, но пришлось согласиться, и со вздохом поменять лёгкие туфли на массивные мальчишеские башмаки с длиннющими шнурками. Наконец с внешним видом было покончено.
- Дочь моя, - обратился к девочке Прометей со смешным нарочитым пафосом, – отправляем мы тебя на большое дело. Верим, не подведёшь нас, и страна наша многотерпеливая тебя не забудет. Готова ли ты помочь нам в святой борьбе?

Смешно и тоскливо было Настеньке наблюдать за этой трагикомической сценой, но делать было нечего. Надо было во что бы то ни стало выбраться из этого страшного гнезда на волю, а там всё получится. Главное, чтобы эти чёрные клоуны ничего не заподозрили. Ей не пришлось побывать пионеркой с красным галстуком, но она в кино видела пионеров и много знала про них.
Настя нахмурила брови и с пионерским пафосом отчеканила:
- Я всегда готова.
Из дальней комнаты Лизавета вынесла корзинку с пирожками, сверху накрытыми чистым рушником, а из погреба с улицы дьячок занёс и осторожно, не колыхнув, поставил перед девочкой керамический жбанчик с металлической ручкой, сверху прикрытый жестяной крышкой, подвязанной к ручке тонкой бечёвкой.
Прометей подошёл к девочке, положил ей на плечо руку.

- Вот, Анастасия, оружие, которым мы уничтожим супостатов и освободим наш народ от вековой тирании. Ты должна пронести это в дом к Лизавете. А чтобы тебя по дороге не обидели хулиганы, вслед за тобой будет следовать сама Лизавета, но в нескольких шагах сзади.
- Ага, - злорадно подумала Настя, - не доверяете, боитесь, что сбегу я с вашим адским кувшинчиком.
- А пирожки съедобные? - спросила Настя. – Вдруг кто попросит угостить.
- Хорошие вкусные пирожки, - нахмурилась Лизавета. - Однако не раздавай зазря. Потом дома сами скушаем, чайку с Леонтием попьём.
Проводы были недолгие. Настя в левую руку взяла корзинку с пирожками, в правую – жбанчик, и пошла по тропинке через палисадник на улицу. Чуть поодаль за ней двинулась Лизавета всё в том же длинном сером платье и чудовищных очках в роговой оправе.

ВОЗВРАЩЕНИЕ.

Теперь путь был знакомый, но неблизкий. Надо было пройти по кривым деревенским улочкам до мощённой камнем дороги, затем по ней добраться до центра, пересечь его и только тогда выйти на родную улицу, где проживала Лизавета, а через сто лет будет жить Настя и её подружка Лорка.
Настя споро двигалась по обочине пыльной дороги, обгоняемая лихими пролётками, ломовыми извозчиками с впряженными в тяжёлые дровни битюгами, однако, думала она о том, как же ей избавиться от смертоносного жбанчика и благополучно сбежать от Лизаветы, неотступно следовавшей за ней в нескольких шагах позади.

Так они прошли добрую треть пути, и вышли на берег небольшой речушки, вдоль которой петляла дорожка, пробитая рыбаками и любителями пеших прогулок.

Неожиданно девочка увидела на берегу пёструю толпу веселящегося народа. Цыганки в широченных ярких юбках лихо кружились в стремительном танце вместе со своими смуглокожими молодцами вокруг степенно вышагивающих жениха с невестой. Во всю улицу бурлила разношёрстная толпа родственников и простых зевак. Звонко и весело звучала скрипка.
- Цыганская свадьба, - догадалась Настя. - Вот так удача.

Пёстрая танцующая и поющая толпа двигалась навстречу. Едва Настя поравнялась со свадьбой, как тут же потерялась в ней. Пригнувшись, девочка подбежала к речке и осторожненько вылила из жбанчика в воду опасный груз. Ополоснув жбанчик, Настя выскользнула из толпы и двинулась дальше по дороге. Лизавета ничего не заметила и продолжала двигаться за ней на безопасном расстоянии. Завидев по дороге трактир, Настя заскочила в него.
- Кисель есть? - спросила у полового.
- Самый густой и вкусный, - ухмыльнулся тот.
- Налей-ка быстро полный жбанчик, - приказала девочка, заплатила из копеечек, что ей дал на дорогу Прометей, и вышла на улицу. Лизавета с подозрением смотрела на неё.
- Чего по трактирам шляешься? Негоже девице крутиться в таких местах.

- Какая я девица? - удивилась девочка. - Я гимназист пятого класса первой московской гимназии. Жажда замучила, тётя Лизавета, кваску испила.
- Потерпеть следовало, скоро к месту придём, - прошипела тётка.
Они продолжили путь и уже подходили к знакомым местам, когда Настя заметила, что за ней идут двое простенько одетых мальчишек. Настя прибавила шагу, но мальцы не отставали. Наконец один из них догнал её и толкнул в плечо.
- Эй ты, синий цыплёнок, что расфуфырился. Тебе сколько раз говорили, чтобы в наш район не совался. Говорили, что если сунешься, то получишь. Говорили, а ты не послушался. Так сейчас получишь. Васька, бей синеблузых.
Настя поняла, что её приняли за настоящего гимназиста, с которыми местные мальчишки всегда враждуют.
- Пацаны, давайте дружить, - сказала она мальчишеским баском. - Чем драться, лучше я вас пирожками с кисельком угощу.
- Что, испугался, синекорый, - рассмеялись мальчишки. - А с чем пирожки?
- Не знаю, - просто ответила девочка. - Я сама их ещё не пробовала.
- Васька, ты слышь, не пробовала, говорит. Ты что, девчонка?
- Сам ты девчонка, - отрезала Настя, спохватившись. - Пробуй пирожок, а то передумаю.
Мальчишки не стали скромничать и взяли по пирожку. Но тут над ними неожиданно на всю улицу загремел визгливый голос тётки Лизаветы:
- Анастасия, пошто пирожки раздаёшь? Дома что есть будем?
На крик оглянулись люди, пытаясь отыскать непослушную Анастасию, но обнаружили гимназиста в фуражке с кокардой, из-под которой ветром выдуло длинные девичьи волосы.
- Точно, девка, - зашептались в толпе. - С чего это так?
Бросил цепкий взгляд полицейский и направился к странному гимназисту.
- Идиотка, - подумала Настя. - Сама всё испортила.
- Тётя, что вы всё своей Анастасией бредите. Умерла ваша Настя год назад. Берите ваши пирожки и кисель, сами и несите. Жалко вам пирожка для мальчишек. Это друзья мои.
Настя нагло сунула остолбеневшей Лизавете, слишком поздно осознавшей свою оплошность, корзинку с пирожками, жбанчик с киселём и решительно направилась прочь. Но её снова окликнули.
- Эй, малец, а ну погодь.
Настя обернулась и встретилась глазами с тем самым цыганом-конокрадом.
- Чего тебе, дядя?
Цыган подошёл к девочке и сорвал у неё с головы фуражку, рассыпав девичьи волосы на плечи.
- Точно она, - воскликнул Цыган. - Полиция, держите её. Это та самая бомбистка.
Он крепко ухватил Настю за курточку, продолжая кричать. На его крик уже бежал полицейский, люди с любопытством оглядывались на крики. Настя поняла, что теперь пропала уже окончательно. Но тут она очень кстати вспомнила приём, который недавно показывали по телевизору и, потянув на себя крепко держащего её цыгана, ловко подставила ему подножку, отчего тот грохнулся оземь, невольно отпустив Настино плечо. Настя кинулась бежать. Цыган вскочил, пытаясь бросится за ней, но в суматохе сбил подбежавшего

запыхавшегося тучного полицейского, отчего они уже оба растянулись в уличной пыли.

Настя, тем временем, бежала по улице, петляя между прохожими, как вдруг заметила, что ей навстречу бежит другой полицейский, уже знакомый ей Фролов. Девочке пришлось развернуться и побежать обратно, но там её уже ждали поднявшиеся с земли цыган и толстый полицейский. Бежать было совсем некуда, но внезапно перед ней приоткрылась деревянная дверь чёрного хода, по которой она вышла от Лизаветы в самый первый день.

Настя бросилась к двери, кинув взгляд на улицу, и заметила, как за углом прощально мелькнуло серое длинное платье Лизаветы. Вбежав в тёмный подъезд на второй этаж, рванула на себя дверь в Лизаветину квартиру и очутилась лицом к лицу с Лоркой. Та от неожиданности отшатнулась, заметив незнакомого мальчика в форме.

- Ты кто такой? Откуда взялся? Мама, кто это?

Из комнаты вышла Лоркина мама тётя Валя, строго посмотрела на гимназиста и ахнула.

- Настя, ты, почему такая?

Настя перевела дух, оглянулась на дверь, через которую влетела. Двери позади не было.

- А где Лизавета? - по инерции спросила подругу.

- Какая Лизавета? - переспросила Лорка. - Настя, это ты, что ли? Что с тобой, почему ты в этом прикиде? А он классно на тебе сидит. Мама, я тоже хочу такой.

Настя постепенно осознала, что всё закончилось, что цыган, полицейские, Лизавета и Прометей остались в далёком прошлом, а она вернулась домой.

- Тебе нравится? - спросила она подругу. - Я тебе дарю этот костюм. Дай мне какое-нибудь твоё платьишко, я в булочную сбегаю за хлебом и домой мне давно пора.

- На, возьми, вот тут чей-то неплохой сарафанчик лежит и курточка. Тебе как раз впору будет.

Настя не верила своим глазам. Это был её сарафан и ветровка, которые стащила с неё Лизавета. В курточке зазвенела мелочь на хлеб. Девочка скоренько переоделась, и, как была, в тяжёлых мальчишеских ботинках отправилась в булочную. Но у двери её остановил Лоркин голос.

- Настя, а это твоё?

В руке у Лорки был клочок древнего рисунка с ключиком внутри.

- Да, моё, - спохватилась девочка. - Спасибо.

Она повесила ключик на шею, рисунок спрятала в карманчик ветровки и отправилась в булочную.

Мама всё ещё была в постели.

- Доченька, ты хлебушек купила?

Да, мама, - ответила Настя, пультом включила телевизор, забралась на диван и уткнулась в книжку, в которой Саша Григорьев покорял полярные широты, а в городе Ленинграде его терпеливо ждала верная подруга Катя Татаринова.

Внезапно её внимание привлёк телеэкран, на котором старичок с полированной лысинкой вещал что-то про эсеров-террористов. Настя прислушалась.

Старичок с увлечением рассказывал:

- Перед первой мировой войной в Москве была раскрыта странная террористическая группа, которой руководила, по данным полиции, неуловимая бомбистка, девочка лет двенадцати-тринадцати. Члены группы уважительно звали её Анастасия. Так и не было установлено, кто она такая, откуда пришла и куда исчезла. Результатом деятельности этой группы было неудачное покушения на одну властную фигуру того времени.

Из спальни показалась отдохнувшая мама.

- Доченька, чайку попьём?

- Спасибо, мама. Я завтракала у Прометея.

- У какого ещё Прометея? – не поняла мать. - И где ты только шляешься?

- Мама, слушай, это про меня говорят.

Старичок продолжал свою лекцию.

- Очень странную гипотезу о происхождении Анастасии выдвинул видный советский военачальник, Фёдор Игнатьевич Захаркин. Он рассказывал своим знакомым, что ещё мальчиком был лично знаком с Анастасией, которая, по его словам, была просто девочкой Настей. Он говорил, что никакая она не бомбистка, а путешественница по времени. Эта девочка рассказывала ему о её Москве через сто лет, о больших самолётах, летающих по всему миру, о метро в нашем городе. Он ей не верил, а через двадцать лет сам строил это самое метро.

- Мама, это он про Федьку рассказал, моего знакомого мальчика в Москве. Его фамилия точно Захаркин, он спрятал меня от полицейских дома на сеновале.

- Настя, перестань болтать чепуху, - укоризненно заметила мать. - Не мешай слушать.

- Низкий уровень образованности боевых эсеровских групп приводил, порою, к анекдотичным результатам. Так царскую особу в Москве летом 1912 года пытались взорвать колбой с клюквенным киселём.

- Мама, это я взрывчатку заменила клюквенным киселём, - опять не выдержала Настя.

- Ты, конечно, ты, фантазёрка моя, - погладила дочку по волосам. - А это что у тебя на шее? - спросила, заметив крестик-ключик.

- А, это мне старичок больной подарил в полицейском участке.

- Опять ты за своё, - огорчилась мать. - Нашла, так и скажи. Не украла же?

- Ну, мама, ты что? - обиделась Настя. - Я тебе правду говорю. Ключик был завёрнут в эту бумажку.

Мама потрогала ключик, повертела в руках рисунок с башней.

- Дорогая вещица, металл тяжёлый. А знак на рисунке очень странный, где-то я уже видела такой. Да, вспомнила. Недавно смотрела передачу по телевизору про тамплиеров. Там показывали древний герб этого ордена. Крест на гербе очень похож на твой крест на рисунке. Восьмиугольный красный крест на белом фоне.

- Мама, а диакон Гавриил говорил, что на рисунке изображена какая-то Сухаревская башня.

- Башня такая была в Москве, но её перед войной снесли, так как она мешала автомобильному движению.
- Я видела её вчера? - опять вмешалась девочка.
- Перестань дурачиться, - поморщилась мама. - Что у тебя за знакомые такие, то дьякон, то некий Прометей? Что у вас в классе нет хороших ребят-сверстников?
- Почему нет? - удивилась Настя. - Есть, конечно, вот Гошка Серёгин. Мы с ним сидим на одной парте и дружим. А Прометей и диакон-расстрига это, мама, террористы, противные очень. Они людей убивают.
- А чего ты с ними водишься? Где эти негодяи? Почему ты их не сдашь в милицию?
- Мама, они все в прошлом остались. Я сто лет назад была у них в группе, и чуть было не поучаствовала в покушении на царя.
Мать бросила на Настю укоризненный взгляд.
- Устала я от твоих фантазий, дочка. Скорей бы школа, да ты бы делом занялась.
- Нет, мама, школа пусть подождёт. Я знаю, чем мне сейчас надо заняться.

До вечера Настя, наконец, прочитала замечательную книгу Вениамина Каверина про двух капитанов, а затем задумалась о том, что с ней произошло в Москве столетней давности. Вспомнила хулиганистого Федьку-друга индейцев, и нелепую тётку Лизавету, и пронзительный недобрый взгляд Прометея, и угасающего на грязном полу полицейской камеры странного старика, и его неожиданный тайный подарок – план Сухаревской площади и ключик от неведомой двери.
- Сохрани древнюю тайну, - сказал тогда старик.
- Какую тайну я должна хранить? А вдруг где-то есть эта самая дверь, и за ней действительно спрятана некая тайна? Как же мне её отыскать?
А потом она уснула в своей уютной кроватке, и ей снился Гошка Серёгин в тяжёлых рыцарских доспехах, защищающий её от толпы врагов, а затем падающий перед ней на колени и дарящий ей роскошный букет прекрасных роз за 1500 рублей.

ЭПИЛОГ.

Руководитель лаборатории физических полей Денис Владимирович Любарец в конце рабочего дня заглянул в отдел торсионных модулей.
- Серёжа, как у тебя дела? Каковы результаты сканирования на сотом режиме?
- Режим очень нестабильный, Денис Владимирович. Удалось продержаться всего около часа. Но эффект очень странный, сопровождается скачкообразным сбрасыванием поля с неизвестным эффектом. Надо бы хорошенько разобраться.
- Некогда, Серёжа, разбираться. Аккуратно зафиксируй эффекты флюктуации торсионных структур. Мы к этому ещё вернёмся, а сейчас срочно подготовь на завтра инструмент к субботнику. У нас должно быть восемь граблей и пять мётел для девушек. Будем убирать к празднику Сухаревскую площадь у Склифа. Форма одежды - рабочая, свободная.
- Слушаюсь, Денис Владимирович, - только и осталось тоскливо протянуть старшему

лаборанту. Он занёс результаты в журнал, и нехотя отправился в подсобку считать лопаты и
готовить мётлы.

Конец первой части.

Часть вторая

Настя и сокровища тамплиеров

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА.

Через несколько дней Настя позвонила соседу по парте Гошке Серёгину.
- Гоша, ты чем сейчас занимаешься?
- А ничем, - бесхитростно ответил товарищ. - Книжки читаю, в футбол с ребятами играем. Соседний квартал вчера разгромили со счётом 5:1. Здорово, как считаешь?
- Считаю, что да. А ты тайны хранить умеешь?
- Какие тайны? - озадачился Гоша. - Государственных я не знаю, семейных у нас нет, а любовные меня не интересуют. Ты о чём, Настя?
- Сокровища искать хочешь?
- Сокровища хочу искать, - сразу согласился Гошка. - А где?
- Приезжай ко мне, расскажу.
- Когда?
- Прямо сейчас. Обсудим конкретный план.
Через пятнадцать минут Гоша уже сидел в Настиной комнатке и с удивлением разглядывал обрывок бумаги с загадочным планом.
- А с чего ты решила, что это Сухаревская башня?
- Да я сама видела её три дня назад?
- Какие три дня? - не понял мальчик. - Её же снесли ещё при Сталине.
- А я раньше её видела, при царе.
- А, - протянул Гоша, - по картинкам.
- По каким ещё картинкам? - возмутилась Настя. – Мимо Башни позавчера проезжала на извозчике.
- Настя, у тебя что, крыша съехала? Сколько лет назад башню снесли?
Насте надоело говорить загадками, и она коротенько изложила другу свои вчерашние приключения по дороге в булочную. Гоша слушал молча с широко растопыренными от удивления ушами.
- Настя, признайся, что всё придумала?
- Ничего я не придумала, - взмолилась девочка. - Почему я все эти дни говорю только правду, а мне никто не верит?
- В это невозможно поверить, - упрямился Гоша. - Это же настоящее путешествие во времени. Но подобные путешествия невозможны. Только фантасты пишут про них всякую ерунду в своих произведениях.
- Тогда откуда у меня взялись этот рисунок и крестик-ключ? Я что, сама рисовала и напильником выпиливала?

Гоша взял у Насти крестик, подержал в руках, определяя тяжесть, внимательно осмотрел и вынес вердикт:
- Вещица старинная, сразу видно, что не подделка. А где дверца к этому ключику?
- Вот это нам с тобой и надо выяснить, дорогой компаньон. Не могу же я, девчонка, одна лазить по всяким люкам и подвалам.
- Почему ты решила, что этот крестик под башней означает клад?
- Для чего тогда мне старик дал план и ключик от некоего замка. Он сказал, чтобы я берегла эту тайну. Но я не знаю, что в этом кладе. Может, там чаша Грааля, может шлем Александра Македонского, а может - невероятные сокровища. Но что-то там должно быть.
- Что ты предлагаешь?
- Вот так бы сразу и сказал. А то верю - не верю. Тоже Станиславский нашёлся. Мама говорит, что знак на рисунке очень похож на крест с герба тамплиеров.
- А это кто такие?
- Темнота. Чему тебя только в школе на уроках истории учат. Был в средние века такой рыцарский орден в Европе. Он участвовал в крестовых походах. Больше про него я ничего не знаю. А мы должны узнать про этот орден всё, особенно то, что касается нашей страны. За два дня нам надо собрать все сведения о тамплиерах. Завтра я иду в библиотеку, а ты сидишь в Интернете, собираешь и распечатываешь статьи на эту тему. Через два дня собираемся, читаем и решаем, что делать дальше. Самое главное - никто не должен ничего знать о наших планах. Мы ищем клад и нам не нужны конкуренты.

Через два дня ребята снова собрались дома у Насти. Мама была на работе, и им никто не мешал обсуждать проблему.
- Рассказывай, что накопал в Интернете, - сразу приступила к делу Настя.
Гоша взъерошил волосы на затылке, передал девочке кипу распечаток с компьютера.
- Орден тамплиеров или «храмовников» возник в 12 веке новой эры во время крестовых походов для защиты христианских паломников в Палестине и в других завоёванных землях. Орден очень разбогател и владел множеством земель и усадеб, как на Святой земле, так и в Европе. Когда же в конце 13 века мусульмане изгнали христиан из Палестины, орден занялся ростовщичеством и торговлей, весьма приумножив свои капиталы. Это очень раздражало французских королей и папу Римского.

Решив завладеть всеми богатствами ордена, французский король Филипп Красивый начал жестокие гонения против ордена тамплиеров, обвинив его в ереси и прочих смертных грехах. В 1312 году Папа Римский Климент V распустил орден. Все земли и замки ордена перешли в собственность французских королей и Ватикана, но гонители не обнаружили, как не искали, несметные сокровища ордена. Ни один из тамплиеров на жутких пытках и при сожжении на костре не выдал заветной тайны ордена. Сокровища тамплиеров до сих пор ищут в Европе, но не нашли ничего.
- Молодец, - похвалила Настя помощника. - Хорошо поработал. А теперь слушай, что я откопала в библиотеке.

- Несметные сокровища тамплиеров действительно, как в воду канули. Но искали их совсем не там, где надо. По всей вероятности они находятся в России, а если конкретно, то в Москве.
- Вот это да, - озадаченно произнёс Гоша. - А с чего ты взяла?
- Дело было так, - таинственно произнесла Настя. - После разгрома ордена, когда стало ясно, что врагов тамплиеров интересуют только их богатства, тёмной ночью казна была вывезена в порт Ла-Рошель, где была погружена на 18 галер и отбыла в неизвестном направлении.
- Ну и что? - пожал плечами Гоша. - Они могли уплыть куда угодно, хоть в Америку.
- Америку тогда ещё не открыли, - поправила друга Настя. - Колумб ещё не родился, историк ты липовый, - и продолжила повествование.
- А в 1307 году князь Юрий Данилович Московский в Нижнем Новгороде встречал заморских гостей-калик, прибывших на 18 парусно-гребных судах с богатыми дарами. Калики осыпали князя «несметным множеством золотой казны, жемчугом и каменьями драгоценными, чем поклонились князю русскому, как владыке, и всем людям русским» и пожаловались на «всю неправду князя галлов и папы». А галлами в древности называли как раз французов.
- Ты понимаешь, что это могли быть только тамплиеры, бежавшие из Франции и присягнувшие русскому князю. Лишь здесь они могли чувствовать себя в безопасности от длинных рук Ватикана. Тем более, что количество судов совпадает в точности.
- Так они отдали князю Юрию все сокровища. Что же тогда мы будем искать?
- Не могли они отдать всё князю, Гоша. Они приехали в незнакомую страну, им надо было здесь строиться, обживаться, семьи заводить, жить на что-то. Да и казна ордена была настолько велика, что её всю целиком раздать было невозможно.
- Тогда они за столько лет всю её растранжирили, - не сдавался Гоша.
- Гоша, они наверняка клятву давали ордену о сохранении богатства. Я думаю, что расходовали они казну лишь на самое необходимое.
- А почему ты думаешь, что золото тамплиеров в Москве?
- Где его ещё хранить, как не в столице страны, которую оборонять будут от любого ворога до последнего воина. К тому же на плане московской улицы герб тамплиеров изображён, а под ним крестик, где, возможно, клад спрятан. К тому же, Сухаревская башня так внешне похожа была на средневековые замки, что создаётся впечатление, что её строили именно тамплиеры. Какие ещё нужны доказательства?
- А как мы сокровища будем искать? - спросил Гоша.
- Как положено искать клады, - ответила девочка. - Ты что, никогда книжек про клады не читал? «Остров сокровищ» Стивенсона, например?
- Причём тут Стивенсон? - отмахнулся Гоша. – Надо конкретный план составить, и по нему работать.
- Вот тут ты совершенно прав, - обрадовалась Настя. - Значит, ты согласен участвовать в поисках сокровища тамплиеров? Значит, ты не считаешь меня сумасшедшей? Это тебе не футбол гонять и по воротам мазать.

- Конечно, мы будем искать сокровища древнего ордена. Во-первых, потому, что это очень интересно, во-вторых, потому, что на этом можно прославиться, в-третьих, потому что с тобой я согласен искать что угодно, хоть сокровища тамплиеров, хоть пропавшего котёнка.
- Договорились, - решительно сказала Настя, прогоняя смущение. - Теперь слушай мои соображения. Я в библиотеке нашла документы по сносу Сухаревской башни. Так вот, снесли в срочном порядке только наземную часть, а мощнейшая подземная осталась нетронутой. Её всего-то засыпали гравием и покрыли асфальтом. Нам надо отыскать входы в древние подземные помещения башни. Они должны быть обязательно. Современные коммуникации наверняка пересекали их. Кроме того, я узнала, что башню построили при Петре I на месте первых московских каменоломен, ходы в которых тоже должны остаться в неприкосновенности. Именно в них, я думаю, и могли спрятать казну ордена древние тамплиеры.
- Вполне логично, Настя,- согласился Гоша. – Давай я завтра похожу в районе Сухаревской площади и поищу входы-выходы.
- Годится, - согласилась Настя, - а я похожу по магазинам и подберу снаряжение.
– Надо учесть, что работать придётся в сложных условиях подземелья. Для начала надо запастись бухтой прочных тонких ниток длиной метров хотя бы пятьсот, мощными фонариками, желательно с механической подзарядкой, тонкой и прочной верёвкой, острыми ножами, мелками и маркерами разноцветными, фотоаппаратом, - начал перечислять Гоша. .
Ребята ещё долго составляли список снаряжения, необходимого для поисков в паутине подземных лабиринтов.

На другой день Настя с утра побегала по магазинам, подбирая необходимое снаряжение для подземных экспедиций. Проходя мимо офиса с объявлением «Ксерокс» вдруг решила, что надо сделать несколько копий с древнего рисунка. Вдруг оригинал куда-либо затеряется. Она зашла в контору и обратилась к сидевшему у аппарата старичку:
- Сделайте мне, пожалуйста, три копии с этого рисунка.
Старичок принял бумажку, покрутил в руках.
- Это что за рисунок такой любопытный?
- Мы с ребятами в игру играем в поиски сокровищ, - простодушно соврала Настя.
- Ну, играйте на здоровье, - согласился старичок, уходя к аппарату за перегородку. - Чем ещё летом на каникулах заниматься, как не играть.
Он включил аппарат, подождал, пока тот прогреется и через минуту вышел с тремя копиями.
- С вас, девочка, пятнадцать рублей.
Настя взяла копии и вышла, но вспомнила, что забыла оригинал. Она вернулась обратно и увидела, как старичок внимательно в лупу рассматривает её рисунок.
- Я за оригиналом, - напомнила девочка.
Старичок спохватился.
- Да, да, пожалуйста, я уже хотел было бежать за вами.
Насте очень не понравилось подобное внимание к рисунку.

- Что вы там рассматривали? Это же просто игра. Мы с Гошей нарисовали план такой на сообразительность.
- Конечно, - согласился старичок, передавая рисунок девочке. – Играйте, ребятки. Игра, наверное, очень интересная, - произнёс он, как показалось Насте, с неким намёком.
Настя приняла рисунок, спрятала его в сумку и вышла на улицу.
- Дура я, дура, что отдала рисунок постороннему, - ругала она себя. - Надо было знакомых попросить скопировать. Но делать уже нечего. Надеюсь, что дотошный старикашка ничего не понял.
Но девочка глубоко ошибалась.

НЕОЖИДАННЫЕ КОНКУРЕНТЫ.

Марк Моисеевич Кауфман был человеком не совсем простым. Сейчас он жил спокойной жизнью обычного московского пенсионера. Жену схоронил, дети жили отдельно, у них была своя жизнь и отца навещали нечасто. Чтобы не сидеть дома и не скучать у телевизора, Марк Моисеевич устроился на работу в небольшую фирму, где за небольшие денежки предоставлял услуги ксерокса населению. Но денежки у него тоже водились, и немалые, поскольку до пенсии он работал начальником отдела в городском архиве, и в лихие девяностые годы немало продал уникальных и ценнейших архивных материалов за зелёные бумажки. Когда его грешки всплыли на поверхность, он скромно написал заявление на увольнение и зажил свободной жизнью обеспеченного человека.

Но его пытливый ум требовал работы, и когда незнакомая девочка принесла ему потрёпанный клочок бумаги с планом Сухаревской площади и знаменитой, снесённой перед войной, Башней, он едва не подпрыгнул от радости. Уж он-то, работник архива прекрасно знал цену любой бумаги, потому сразу понял истинную ценность этого затасканного обрывка.
- Ясно, - рассуждал он, - что рисунок выполнен на старинной бумаге ручной работы, на которых писали только самые важные царские бумаги прошлых веков. Пусть хитренькая девочка ему мозги не парит про игры в догонялки во дворе.

Марк Моисеевич смотрел как-то на РЕН-ТВ передачу про тамплиеров и тотчас узнал их характерный крест. Потому он успел незаметно от девочки скопировать для себя старинную ценную бумагу. Сейчас Марк Моисеевич сидел дома за письменным столом и тщательно изучал древний рисунок. Всё в этом клочке бумаги говорило о значительности. Сама бумага, истлевшая по краям от древности, рисунок, начертанный твёрдой, но неопытной в графике рукой, силуэт Сухаревской башни, не оставлявший сомнений в том, что это именно она изображена на рисунке, и, наконец, любовно и тщательно вырисованный восьмиконечный крест тамплиеров. Таких символов больше не было ни у кого во всём древнем и современном мире. И при всём при этом небольшой красный крестик, нарисованный с правой от фасада стороны Башни ниже уровня поверхности земли.
Значит, крестик указывает на нечто, что скрыто под землёй примерно в этом месте. Но сейчас в этом самом месте находится дорога, проезжая часть, и никто там рыть яму никому не позволит.

- А может там подземелья остались, и в них лежит то, что обозначено на карте крестиком. Ну-ка я в Интернете почитаю всё про этих тамплиеров.
Несколько дней Марк Моисеевич гулял по всемирной паутине в поисках информации про древний рыцарский орден. К концу занятий его знания по ордену «храмовников» были достойны уровня знаний доцента кафедры истории средневековья.
- Подумать только, - удивлялся он. - Весь мир ищет сокровища в Европе, а они у нас в центре Москвы под ногами лежат. Как же мне к ним добраться? - думал он. - Самому с этим не справиться. Нужен крепкий энергичный помощник.
Марк Моисеевич надолго задумался и наконец пришёл к решению.
- Лучше Харитона с этим не справится никто. Во-первых, он мой сосед, далеко не убежит. Я его знаю с малых лет. Во-вторых, парень молодой, крепкий, неглупый. Но и не настолько умён, чтобы перехитрить меня. А то, что школу бросил и нигде не работает, так для дела только лучше. Всегда свободен.
Вечерком, дождавшись, паренька в подъезде, он пригласил его к себе для разговора. Чтобы разговор клеился, Марк Моисеевич не пожалел чаю с лимончиком и недорогую коробку шоколадных конфет.
- Дядя Марк, вы меня как важную особу встречаете? – бросил с порога Харитон, заприметив на столе столь приятное угощение.
- Разговор будет очень серьёзный и важный, дорогой Харитоша, - сказал хозяин, разливая тёмный индийский чай по чашкам. - Ты про тамплиеров когда-нибудь слышал?
- Нет, - удивился парень. - А это кто?
- Был такой средневековый рыцарский орден, очень богатый и влиятельный. На его богатство из зависти позарились французский король и сам Папа Римский. Орден распустили, а рыцарей уничтожили самым варварским способом. Головы рубили, на костре сжигали. Но казну ордена огромной ценности так и не нашли. Сокровище тамплиеров по сей день ищут в Европе то тут, то там, а оно, по некоторым сведениям, очень надёжно спрятано не где-нибудь, а в Москве.
- Это где? - изумился Харитон, забыв про чай.
- Здесь, недалеко совсем. Мне нужен помощник для серьёзного дела. Ты согласен помогать мне за 10 % от найденного сокровища.
- А это сколько будет, дядя Марк?
- Миллионы баксов.
Харитон подскочил на стуле.
- Конечно, дядя Марк. Согласен, хоть сейчас. А что для этого надо?
- Будешь выполнять мои распоряжения.
- Конечно, дядя Марк.
При словах «миллионы баксов» Харитон совсем забыл про чай и конфеты. Ему уже мерещился блеск золота и пленительный хруст новеньких долларов. Шикарная машина и весёлые подружки никогда не оставляли его в мечтах.
Марк Моисеевич поднял чашку, нарочито звонко чокнулся с компаньоном и медленно с удовольствием отхлебнул. Харитоша охотно поддержал его, но уже без видимого удовольствия.

Новые компаньоны ещё долго сидели за столом и обсуждали предстоящие дела. Уже закончился кипяток в «поттере», а они всё сидели друг напротив друга с блестящими глазами и горячо беседовали, широко размахивая руками.

ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ.

Вечером ребята встретились в сквере на Страстном бульваре. Настя доложила другу о своих приобретениях, и рассказала про старикашку с ксероксом. Но Гоша не придал этому особого значения.

- Что может понять какой-то старикашка при беглом взгляде на рисунок? Ничегошеньки. Правильно ты ему сказала, что это детская игра в ребусы и головоломки. Не тревожься понапрасну.

Затем Гоша рассказал о результатах своих поисков. По плану он должен был обойти Сухаревскую площадь в том месте, где на рисунке размещался таинственный красный крестик и выяснить, какие там есть возможности для проникновения под землю.

- В пределах площади радиусом триста метров я нашёл 12 канализационных люков, два люка связи и несколько решёток ливнестоков, - бодро начал доклад Гоша. - В одном из канализационных люков работали сантехники. Я походил возле них и выяснил, что глубина люка порядка трёх метров, а каналы слива нечистот непригодны для движения по ним.

При этих словах Настя нахмурилась и сморщила нос от отвращения. А Гоша продолжал доклад.

- Люки каналов связи расположены на проезжей части, потому нам спуститься в них вряд ли удастся. Ливнестоки через решётки смотрятся очень внушительно, но я не обнаружил ни одного люка для спуска в них. Вот всё, что я смог выяснить. Кроме того, на меня обратил внимание милиционер, который подошёл ко мне и спросил, что я потерял?

- И что ты ему сказал? - живо поинтересовалась Настя.

Гоша пожал плечами.

- Что я мог ему сказать? Сказал, что интересуюсь историей Москвы и ищу следы древних строений.

- А он что?

- Он пожал плечами, сказал что «ищи, коль делать нечего» и ушёл.

- Правильно ты ответил, - подвела итог Настя. - Ясно, что с ходу мы ничего не получим. Нужна постепенная кропотливая работа. Как ты думаешь, что нам делать дальше?

- Понимаешь, Настя, Башню сносили очень быстро, по приказу самого Сталина. Никаких исследований не проводили. Разобрали, расчистили место, засыпали щебнем и проложили дорогу. Всё, что было под башней, засыпано и уничтожено. Там нам делать нечего. Но мы не учли, что вокруг Башни построено немало зданий, не намного моложе самой Башни. Очень может быть, что тогда, в старину, существовали какие-то ходы либо в саму Башню, либо в её подземные погреба. Нам надо попытаться отыскать эти ходы в подвалах зданий, окружающих площадь.

- Гоша, а башка у тебя неплохо варит, - обрадовалась Настя. – Завтра мы с тобой походим по этим подвалам, поищем смежные пути. Форма одежды рабочая. Берём с собой всё по списку, воду и сухпаёк на двое суток.

На следующий день ребята в походном камуфляже, с небольшими рюкзачками за спиной встретились у метро «Сухаревская».
- Как сейчас просто, - восхитилась Настя, выходя на Садовое кольцо со станции метро «Сухаревская». - Спустилась по эскалатору, села в поезд, и через несколько минут ты уже на месте. А в прошлом надо было тратить едва ли не день на эту дорогу. Я целый день потратила, чтобы добраться сюда.
- До чего дошёл прогресс, - пропел Гоша. - Смотри, вот офис какой-то фирмы. Давай зайдём, спросим, есть ли подвал.
Настя согласилась.
- У нас вверху труба лопнула, этажи заливает. Надо в подвал пройти, стояк перекрыть, - нагло соврал Гоша сотрудникам.
- Какой стояк, какой подвал, - не понял парень в чёрном костюме с бабочкой вместо галстука. - Нет у нас ни стояков, ни подвалов. Исчезни, мелюзга.
Ребятам пришлось уныло ретироваться. Зато рядом в магазинчике продуктовом повезло больше. На сообщение о лопнувших трубах там всполошились, провели ребят в подвальчик, уставленный всевозможными ящиками и мешками. Никаких подозрительных дверей и ходов ребята не обнаружили.
- Нет, это не тот подвал, - с видом знатока заявил Гоша. - Наш стояк в другом подвале.
- Скажите, а нас не будет заливать, - тревожился завмаг.
- Нет, у вас всё нормально, - солидно ответил Гоша.
Завмаг облегчённо вздохнул.
- Ребята, может вам шоколадку, - заботливо предложил он.
- Это можно, для дам, - согласился Гоша.
Выйдя из магазина, ребята дружно засмеялись.
- Шоколад не есть, - строго сказала девочка. - Это НЗ, неприкосновенный запас.
Гоша пожал плечами и спрятал лакомство в карман куртки. Они успели обследовать ещё один магазин канцтоваров, в котором тоже оказался не тот стояк.
- Может, хватит на сегодня, - предложил Гоша. - А то завтра делать будет нечего.
- Ещё один магазин проверим вон в том старинном здании со львами на фронтоне, и домой, - решила Настя.
Магазин оказался обувным. Ребята вошли в него, но в тамбуре оказалась ещё одна дверь налево.
- В подсобку, наверное, дверь, - решили ребята и вошли в неё.
За дверью оказалась узкая лестница, ведущая вниз. Спустившись по ней и, никого не встретив, ребята прошли по пустому коридору, уставленному ящиками с обувью. Стоял крепкий запах кожи и обувного крема. Открыв одну из дверей, друзья вошли в полутёмную комнату с верстаком, тисками и прочим оборудованием.
- Обувь здесь чинят, брак обувной устраняют, - сказал полушёпотом Гоша.
- Совершенно верно, молодой человек, - сказал кто-то рядом с ними.
Ребята обернулись, но дверь захлопнулась, и друзья услышали, как щёлкнул замок.

- Откройте, зачем вы нас заперли, - закричал Гоша.
- А нечего лазить по чужим магазинам, - ответил злорадным тоном голос из-за двери. – Сейчас милицию вызову.
- Не надо милицию, мы не воры, - закричала Настя. - Мы историки.
- Сейчас будет вам история с продолжением и неожиданным финалом, - отозвался незнакомец и за дверью стихло.
- Вот гад, точно пошёл в милицию звонить, - выругался Гоша. - Докажи теперь, что не его сандалии мы украсть хотели.

Ребята осмотрелись. Небольшая тёмная комнатка с белёными стенами и голубыми казёнными панелями без окон находилась в глухом подвальном тупичке. Выбраться из неё было практически невозможно. Взоры ребят скользили по серым от пыли стенам, по такому же тусклому потолку. Внимание Насти привлёк участок стены, заклеенный газетой «Правда» ещё советских времён. Девочка подошла, приподняла отсыревшую газету, и ребята с удивлением увидели, что за ней скрывался участок стены, несколько отличающийся от остальной. Было заметно, что под газетой скрывалось заложенное отверстие размером с небольшую дверь. Вероятно, эту дверцу заложили очень давно, потому что заложенное пространство покрылось множеством извилистых трещин. Гоша подошёл и с усилием надавил на кирпичи.

Стена неожиданно подалась и частично рухнула, открыв тёмный провал впереди. Гоша заглянул туда и присвистнул.
- Что там? - спросила Настя.
- Ход какой-то, тёмный и узкий.
- Дай, я посмотрю, - попросила Настя.
Девочка подошла к проёму заглянула в него, вынула из проёма ещё несколько кирпичей и скользнула в темноту.
- Ты куда? - удивился Гоша.
- Лезь сюда побыстрей, и возьми с собой газету.

Гоша с трудом протиснулся в проём и оказался в узком проходе, уходящем далеко вперёд. Там впереди пробивался слабенький свет. Настя взяла у друга газету, намазала её по краям клеем из тюбика и ловко приложила на прежнее место. Газета легла на стену, словно её никто и не трогал.
В это время в подвальной комнатушке послышались голоса, щёлкнул замок, и скрипнула открывшаяся дверь.
- Вот они здесь, - товарищ милиционер, - раздался тот самый противный голосок.
- Здесь никого нет, - удивлённо отозвался милиционер, голос которого Гоша узнал. Это был тот самый сержант, который уже останавливал его раньше.
- Как нет? – воскликнул голос. – Куда же они подевались?
- Куда они могут подеваться из подвала без окон, - усмехнулся милиционер. – Приснилось вам, наверное, в подсобке на кушетке. Внимательнее надо быть, если сторожите объект, - укорил он.
Дверь закрылась, щёлкнул замок, и настала тишина, которую нарушил шёпот Гоши:
- Настя, а откуда у тебя клей?
- Так, бросила в рюкзак на всякий случай.

- Очень удачно бросила, - порадовался мальчик. - А что мы теперь будем делать?
- Искать выход, - решительно ответила девочка. – Сюда мы всегда успеем вернуться, а пока пройдём по ходу. Там вдали свет виднеется.
Ребята достали фонарики и двинулись по проходу, внимательно осматриваясь по сторонам.
- Настя, смотри, кладка старинная, и кирпич не современный. На сколах он совсем потемнел от времени.
- Да, этот проход строили в петровские времена, как и Сухареву башню, - согласилась девочка. - А когда строили новую Москву, то просто заложили фундаменты на старинных постройках. Но кто-то же проделал брешь в подвале магазина, которую потом наспех заложили кирпичом и заклеили газетой.
- Очевидно, что мы здесь не первые, - решил Гоша. – Может, и не последние.
Так друзья прошли весь проход и упёрлись в глухую бетонную стену.
- А это уже современное строительство, - догадались они. – Стандартные бетонные блоки, изготовленные на каком-нибудь советском ЖБК с перевыполнением плана.

Конец старинного хода слабо освещался через толстую решётку в перекрытии сверху. Гоша прильнул к трещине и увидел склон оврага в сквере неподалёку от обувного магазинчика.
- Я знаю это место, - воскликнул он. - Небольшой овражек в сквере. А ну-ка, попробуем прорваться наружу.
Гоша поднял руки, упёрся в верхнее перекрытие, напрягся. Перекрытие дрогнуло, но выдержало натиск. Настя присоединилась к другу. Двойным усилием им удалось приподнять решётку перекрытия и отодвинуть её в сторону. Гоша наклонился, Настя встала мальчику на спину, подтянулась на руках и выскочила из подземелья. Яркий свет ослепил её, но она подала руку другу и через секунду они уже оба стояли на траве и любовались ослепительно белыми облаками в бирюзовом бездонном небе.
Затем они положили решётку на место, присыпали землей, посмотрели друг на друга и звонко и радостно рассмеялись.
- Представляю кислую физиономию этого сторожа, закрывшего нас в подвале, - смеялась Настя.
- Да у него крыша может съехать от этого, - вторил ей Гоша, стряхивая с одежды паутину и пыль веков.
На скамейке в ближайшем сквере ребята устроили мозговой штурм своего приключения.
- Мы выяснили, что в районе Сухаревой башни действительно были и есть старинные подземные ходы, повреждённые позднейшим строительством, - заключила Настя.
- Кроме того, нам стало ясно, что мы уже не первые прошли этим ходом. Им наверняка кто-то пользовался раньше с неизвестной для нас целью, - продолжил Гоша. – Этот кто-то впоследствии заложил проход в древний коридор кирпичом и заклеил газетой. Да и выход устроил очень удобный и лёгкий для взрослого человека.
- Не это главное, - задумалась девочка. - Надо думать, что нам делать дальше.

- Я вот что придумал, - решительно сказал Гоша. - Мы сунулись всего-навсего в один мелкий магазинчик, и сразу попали в старинный подземный ход. А сейчас мы сидим напротив огромного старинного здания, построенного чуть позже самой башни. Я имею в виду странноприимный дом, в котором ныне размещается институт Склифосовского. Корпус тянется на добрую сотню метров и его подвалы неминуемо должны пересекаться с древними ходами.
- Логично, - согласилась Настя, - а как нам попасть в подвалы Склифа?
- Подумаем до завтра, - решил Гоша.- А сейчас пора домой, пока нас опять милиционер не приметил.
- Гоша, давай НЗ уничтожим, - вдруг вспомнила Настя. – По-моему, мы заслужили эту малюсенькую премию.
Гоша усмехнулся, достал шоколадку, подаренную завмагом, разломил на две неравные части. Большую часть отдал Насте, а себе оставил малюсенький кусочек.
- Так нечестно, - заупрямилась девочка. - Надо поровну.
- Ты же девочка, - сказал Гоша. - А я шоколад не очень люблю.
Насте пришлось согласиться, потому что шоколад она, конечно, любила, как все девочки.

Ребята поднялись и усталым шагом потрудившихся людей направились к метро. Конечно, они не заметили, что за ними уже давно наблюдал неприметный старикашка в потёртом пиджачке в полоску с другого конца сквера.

НИКОГДА.

Марк Моисеевич случайно встретил эту парочку, прогуливаясь по Сухаревской площади и высматривая возможные пути проникновения к таинственному кладу, обозначенному небрежным крестиком на обрывке старинного манускрипта. Неожиданно он увидел ту самую девочку, хозяйку бумаги с рисунком, неторопливо слоняющуюся по площади в компании с нагловатым мальчишкой-сверстником. Он проследил за ними, когда ребята вошли в обувной подвальчик, довольно долго прождал их выхода. Не дождавшись, отошёл в скверик, посидеть на скамеечке, как вдруг увидел девчонку, появившуюся неожиданно за кустами сирени. Вслед за ней из-под земли выбрался мальчишка.
- Вот так фокус, - поразился Марк Моисеевич. - Зашли в магазинчик, а выскочили, как кроты, из-под земли.
Подождав, когда ребята скроются из виду, он отыскал среди старых деревьев еле заметную решётку, потоптался возле неё и решительно отправился домой.
Дождавшись, когда появится Харитон, Марк Моисеевич зазвал его к себе.
- Я нашёл кое-что, - похвастался он. – Завтра суббота, пора нам с тобой делом заняться.
Что с собой брать? - поинтересовался Харитон. - Сумку или мешок?
- А для чего? - подозрительно поинтересовался Марк Моисеевич.
- Под золото тамплиеров, Марк Моисеевич, - без тени сомнения ответил парнишка.

- Для золота ордена «храмовников», Харитоша, мы закажем трёхтонку, - зло пошутил предводитель. - А пока что завтра в 10 часов выходим с тобой на Сухаревку. Оденься попроще, возьми фонарик, молоток с кайлом.

На следующий день кладоискатели пришли в скверик с потайной решёткой. Выбрав момент, когда поблизости не было случайных прохожих, Марк Моисеевич скомандовал:

- Харитоша, убери решётку.

Поднатужившись, Харитоша приподнял решётку и заглянул под неё. Когда за решёткой открылся тайный лаз, Харитон с удивлением и опаской взглянул на шефа.

- Это что там?

- Золото тамплиеров, - загадочно ответил Марк Моисеевич. – Полезай туда и пройди по этому ходу до конца. Потом вернёшься и расскажешь всё, что увидишь. Обращай внимание, нет ли там каких поворотов и заложенных дверей.

- А если там … - начал что-то мямлить Харитон.

- Не рассуждать, - прикрикнул предводитель, - не то другого помощника найду.

- Нет, я сейчас, - заторопился Харитон, не желая терять уже почти что свой личный миллиончик, и нырнул в тёмный проход.

Марк Моисеевич с трудом вернул решётку на место, прикрыл её жухлой травкой и песочком, и присел на ближайшую скамейку в ожидании возвращения компаньона.

Тем временем Харитон осторожно пробирался по тёмному узкому ходу. Пахло прелой листвой, сыростью и, почему-то, свежей обувью. В конце прохода что-то туманно засветилось. Сердце у парня сжалось от нехорошего предчувствия.

- Неужели привидение? Мамочка, спаси и помилуй.

Приблизившись к пятну, Харитон прочёл на нём странную надпись крупными буквами: -«НИКОГДА».

- Что, никогда? - не понял Харитон. – Я никогда отсюда уже не выберусь. Боже, куда я попал, спасите, - неожиданно тонким голосом закричал он, пытаясь оттолкнуть от себя роковое слово. Рука его ткнула в газету, проделав в ней отверстие, через которое в темноту хода хлынул яркий электрический свет. Испуганный Харитон сорвал газету и просунул голову в подвал обувного магазина.

- Господи, а кто же здесь живёт? Уж не духи ли подземелья? Да нет же, - обрадовался он. – люди здесь живут. Вон обувь стоит у двери, а на столике чашка с чаем, горячим ещё.

Едва счастливый Харитон пробрался сквозь пролом в стене в комнату, как дверь отворилась и в комнату вошёл милиционер, за котором следовал тщедушный старичок с палкой в руках.

- Я говорил! - закричал старичок. Вот он, ворюга, давно хочет наш магазинчик обчистить. Держите его, товарищ милиционер. Молоточек у него в руке запишите как холодное оружие.

Дюжий участковый ловко скрутил ничего не понимающего Харитона, накинул на его руки наручники, замок щёлкнул, и Харитон понял, что не тех и не того он опасался.

- Вы что, товарищи, я же заблудился, - забормотал он. – Я же не хотел. Я тамплиеров искал.
- Вот-вот, посидишь на нарах, подумаешь хорошенько, и всех найдёшь там, кого искал.
- Какие нары? - завопил Харитон. - Меня Марк Моисеевич ожидает. У него и спросите.
- А где он тебя ожидает? - ласково спросил его участковый.
- Там в сквере.
Выходя в наручниках из комнаты, Харитон бросил взгляд на газету, валявшуюся на полу, и узнал в ней давнишнюю газету «ПРАВДА» с заголовком на пол-листа «НИКОГДА НЕ ПОДВЕДЁМ!».
- Подвела уже, - с горечью подумал он.

Марк Моисеевич заждался своего подопечного. Он устал наблюдать за воронами, устроившими весёлую возню у мусорного контейнера, за машинами, снующими по улице, за прохожими, торопливо идущими мимо него по своим делам. Он ещё раз бросил рассеянный взгляд на улицу и остолбенел. Из обувного магазина вышел Харитон, но не один, а с милиционером. На руках у компаньона были наручники, а взгляд его растерянно метался по улице, кого-то отыскивая.
- Он же меня ищет, ментам сдать хочет, - понял Марк Моисеевич, и, низко пригнувшись, нырнул в кусты сирени, затем от них скользнул за другие посадки, да и был таков.

Харитон появился через день в понедельник, похудевший, в мятой одежде и злой, как голодный шакалёнок. Однако Марк Моисеевич его ожидал в полной готовности. Вместо чая над столом гордо возвышался французский «Наполеон». Фасонистую бутылку окружал прилично сервированный стол с десятком блюд и закусок. На столе, на изящной тарелочке из японского фаянса лежал скромный белый конвертик с округлившимися боками.
- Моисеич,- завопил Харитон с порога, - вы чего меня так подставили? Да я после этого …
Тут взгляд разгневанного компаньона упал на стол, задержался на мгновение на его содержимом, и отдельно внимательно изучил пухленький конвертик.
- Марк Моисеевич, я же два дня доказывал, что я не бандит. А вы меня бросили, - уже более спокойно, с обидой произнёс он.
- А что ты хотел, чтобы я тоже попал в ментовку, и всё им подробно рассказал, где лежит золото тамплиеров. Ты зачем полез в магазин? Я тебя просил пройти по ходу, вернуться сюда и мне рассказать, что ты видел. Ты сам виноват в своём промахе.
- Я думал, что там привидение, - заныл Харитон.
- Сам ты как привидение, - обругал его Марк Моисеевич.- Что ты им рассказал о наших планах?
- Я пытался им объяснить, но они крутили пальцем у виска и говорили, что меня надо отправить на экспертизу в институт Сербского, - мрачно поведал Харитон. - Потому я заткнулся, и стал говорить, что обнаружил подземный ход и решил выяснить, куда он ведёт, оттого попал в этот идиотский магазин.
- Харитоша, - ласково говорил Марк Моисеевич, разливая элитный коньяк в красивые фужеры, ты всё правильно сделал. – Это неизбежные издержки

нашей работы. Надо всегда быть готовыми к подобному. Мы вторгаемся в исторические тайны, и можем где-то пересекаться не только с государством, но и с конкурентами. Кстати, таковые у нас уже имеются. За день до тебя по этому пути, только в обратном направлении прошли двое - мальчишка и девчонка. У них тоже есть эта карта, и они очень настырные.
- Какая карта? - заинтересовался Харитон, забыв про коньяк.
- Есть такая карта, - с досадой промолвил Марк Моисеевич, осознав, что напрасно проговорился. - Я потом тебе её как-нибудь покажу.
- Нет, Марк Моисеевич, так не пойдёт, - возмутился компаньон. – Я шатаюсь по подземельям, отсиживаюсь в обезьяннике, доказывая, что меня вовсе не интересует ни их обувь, ни их сейфы. А вы что-то скрываете от меня. Или вы открываете мне всё, что у вас есть, или я выхожу из игры. Сами тогда бродите по подземельям.
Марк Моисеевич насупился, задумался, затем пододвинул к нему коньяк.
- Хорошо, Харитоша, я покажу тебе заветную карту. Мне её принесла для копирования одна девочка, та самая, которая перед тобой прошла по подземному ходу с мальчишкой. Но ты поклянёшься, что никому про бумагу не расскажешь. Договорились? Перекрестись.
- Харитон согласно кивнул, неумело, широко разводя руки в стороны, перекрестился, и залпом выпил из фужера.
Марк Моисеевич принёс папочку на кнопочках и достал из неё бумагу с рисунком.
Харитон повертел рисунок в руках.
- А это что такое?
- Это, Харитоша, план Сухаревской площади восемнадцатого века. На нём изображена Сухаревская башня, но без тех переделок, что затеяли на ней в Николаевские времена. Этот рисунок был выполнен на старинной царской бумаге и многого стоит. Я тридцать лет проработал в архиве и понимаю в этом. А крестиком обозначено место, где спрятаны сокровища тамплиеров. Я почти уверен в этом. Крест видишь восьмиконечный. Это символ их ордена. Я не знаю, где эта девчонка раздобыла бумагу, но мы должны её опередить. Харитоша, ты будешь мне помогать?
- Буду, только в милицию больше не хочу. Мне сказали, что если я ещё им попадусь, то точно посадят.
- Забудь про неприятности, завтра мы с тобой напрямую займёмся поиском сокровищ. Все расходы текущие я беру на себя. Что ты должен ментам?
- Штраф надо заплатить и решётку в сквере обещал прикрыть плитой.
- Штраф заплатишь из конверта, а с плитой я сам всё порешаю. Есть у меня выходы на строителей. А сейчас покушай, как следует. Небось, в обезьяннике деликатесами не баловали.
- Не то слово, Марк Моисеевич, - ответствовал компаньон, налегая на закуски.
Компаньоны осушили бутылочку до дна и принялись горячо обсуждать дальнейшие конкретные детали их грандиозного мероприятия.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА.

Два дня ребята не встречались и не занимались поисками. Гоша был занят с родителями на даче, а Настя проводила время дома в размышлениях.
- Ясно, что я с Гошей на правильном пути поисков, - рассуждала она. - Ведь нашли же мы древний подземный ход, разрушенный последующими работами. Значит, должны быть и другие, более глубокие и скрытые. Надо обязательно разведать подвалы Склифа, - сделала она окончательный вывод. - Такое древнее и старинное здание обязано иметь выходы в подвалы Сухаревской Башни.

Как только Гоша освободился, ребята с утра приступили к осуществлению своих замыслов. По дороге с удивлением приметили, что на месте тайной решётки в сквере лежит тяжеленная бетонная плита.
- Ага, - сказала Настя, - кто-то шёл по нашим следам и попал в магазин. Интересно, кто же это?

Придя к институту Склифосовского, друзья сели на скамейку во дворе, словно ожидая кого-то. Институт-больница жил своей напряжённой жизнью. Приезжали «скорые», привозили больных и раненых в ДТП, родственники больных сновали по двору, разыскивая своих потерпевших. К тому же в городе объявили субботник, и вокруг суетились люди с граблями, мётлами, баночками с краской. К ребятам подошёл молодой человек с малярной кистью.
- Ребята, вы пересели бы на другую скамейку, я эту красить буду.
Но молодого человека окликнули:
- Серёжа из торсионной, иди сюда забор красить.
Молодой человек тихонечко ругнулся и отправился красить забор.

А ребята сидели и внимательно изучали подвальные двери и окна. Там тоже была жизнь. Свет то зажигался, то гас в подвальных тёмных комнатах, кто-то мыл окна изнутри. Гремя ключами, прошёл не то дворник, не то сантехник, открыл дверь в подвал, зашёл туда на минутку, вышел с лопатой и ушёл куда-то через двор. Ребята переглянулись, кивнули друг другу и небрежной деловой походкой направились к двери подвала. Оглянувшись, открыли её и прошмыгнули вовнутрь.
Мётлы, старые худые тазы и корыта, банки и бачки с краской заполняли тесное помещение подвальной комнаты. Вдоль стен стояла и ждала своего последнего часа старая облезлая мебель. Они хотели уже было выскользнуть обратно, как вдруг услышали покашливание старика с ключами, послышался скрип и лязг старого несмазанного замка от поворота ключа и всё затихло.
- Он что, нас закрыл? - не поверила Настя.
- Вероятно, - ответил Гоша, подошёл к двери, подёргал, но ржавый висячий замок держал надёжно.
- Что делать будем, Гошка? – ахнула Настя.
- Осмотреться надо.

Ребята окинули грустными взглядами полутёмную комнату, заваленную старой рухлядью. Конечно, можно начать барабанить в дверь и кричать на весь двор о помощи. Но за этим последуют ненужные и лишние вопросы о том, как они оказались в этой комнате, что они собирались здесь делать. И на все возможные вопросы было сложно подобрать толковые ответы. Надо было пробовать отыскать другой выход.
- А что это за ниша? - вдруг заинтересовался Гоша.
- Где, какая ниша? - не поняла Настя.

Вместо ответа Гоша подошёл к старому покосившемуся книжному шкафу и отодвинул его от стены.
- Дверь, - восхищённо воскликнули ребята.
За шкафом действительно скрывалась деревянная обыкновенная дверь. Но было видно, что ею уже много лет не пользовались. Фанера на ней лопнула и местами отслоилась, с самого низа и до верха была затянута пыльной серой паутиной. Отодвинув шкаф ещё немного, Гоша протиснулся к двери и толкнул от себя. Послышался треск замка, затем скрип заржавевших петель, и дверь приоткрылась, пропуская друзей в полутёмный длинный пустынный коридор. Гоша осторожно выглянул за дверь, поманил Настю:
- Никого нет, проходим?
- А если поймают, что скажем?
- Придумаем что-нибудь, - беспечно ответил мальчик и вышел в коридор, пропуская за собой Настю. Только дверь прикрыли и пошли тихонечко по проходу, как неожиданно из-за поворота показался мужчина в белом халате и в резиновых перчатках.
- А вы к кому, ребята, к покойному? - спросил он.
Настя с испугу молча кивнула, а Гоша неожиданно для себя храбро заявил.
- К нему, естественно.
- Но мы детей в морг одних не пускаем. Если хотите проститься, приходите со старшими, - ответил мужчина, пустил густой клуб дыма и скрылся вновь за поворотом у лестницы.
Настя затрепетала….
- Гоша, мы в морг попали, я боюсь.
- Ещё не попали и попадать туда не собираемся ещё лет сто, - зло усмехнулся Гоша. - Не дрейфь, Настя, мы только по коридору пройдём, может, что-нибудь найдём интересное.
- Уж интереснее морга вряд ли, - ответила Настя, с благодарностью взглянув на товарища. – Спасибо, Гоша, с тобой не так уже и страшно.
По обе стороны длинного коридора с низким белёным серой известью потолком тянулись двери – деревянные, реже - железные, все наглухо закрытые. Вдоль стены под потолком протянуты толстые трубы, всевозможные кабели. В трубах журчала вода. Где-то недалеко кто-то плакал тоненьким голосом.
- Жутковато как-то, - прошептала Настя.
- А что ты хочешь? Здесь больница. Люди болеют, умирают, а мы с тобой сокровища ищем.

Коридор закончился глухим тупиком и лестницей наверх, на первый этаж. Ребята уже хотели закончить поиски и подниматься к выходу, как Настя вдруг заметила в конце коридора за лестничным пролётом несколько узких ступенек куда-то вниз.
- А это ещё куда ступеньки? - удивилась она.

Ребята спустились по необычной лестнице и оказались перед металлической дверью, закрытой на здоровенный висячий замок. Дверь была необычная, некрашеная, серая, шершавая, как печная конфорка.
- Дверь литая, чугунная, - определил Гоша.
- А куда она ведёт?
- Куда-то пониже подвала.

- А ниже подвала может быть только подземный старинный ход, - решительно заявила Настя. - Сюда мы должны попасть во что бы то ни стало.
Гоша подошёл к двери, попробовал открыть замок, но едва смог сдвинуть его с места.
- Здесь нужен либо ключ, либо лом.
- Ни того ни другого у нас сейчас нет, - задумчиво произнесла девочка.
- А вы что здесь делаете? - вдруг раздался звонкий мальчишеский голос. - Кто такие?
На лестнице выше стоял мальчишка их лет в шортах и серой куртке, и с недоверием смотрел на них. Настя отреагировала мгновенно.
- Чего орёшь на всю больницу? А ты кто такой?
- Я Васька, к дедушке на вахту пришёл.
- А я Настя, это Гоша. Мы котёночка ищем, - жалобным голоском протянула девочка. - Я с ним гулять вышла, а он в сливную решётку залез и пропал. Вроде бы сюда, в сторону Склифа побежал.
- Беда с этими кошками, - согласился Васька. - Мы уже как-то из этой дыры доставали одного котёнка. Как начал орать на всю больницу. Я взял у дедушки ключ и достал кота. Так у нас и остался, крыс пугает и мышей ловит.
Настя бросила на Гошу ликующий взгляд. Гоша подмигнул ей в ответ.
- Так тащи ключ. Мы котёнка достанем и мигом обратно. А там что за дверью?
- А я далеко не ходил. Я кота взял и сюда мигом. Истории всякие рассказывают про эту дверь.
- А какие истории? - Настя едва не подпрыгнула от восторга. - Что там такое, расскажи, Васенька?
Васька от такого обращения заважничал, гордо приподнял голову, плечи расправил.
- Сказывают, что ход подземный здесь закрыт, старинный, ещё от Петра Первого. Занимались этим ходом учёные, закрыли на замок и приказали сюда никого не пускать.
- Васенька, но котёночка спасти надо. Я слышу, как он, глупенький пищит. Точно, слышу.
Для убедительности Настя приложила ухо к двери.
- Такой тонюсенький голосок, пищит, махонький. Вася, принеси ключ. Не можем мы его там бросить, пропадёт мой пушистик.
Васька для важности ещё немного поломался, а затем милостиво согласился помочь.
- Ладно, сейчас сбегаю в вахтёрскую, у деда потихонечку ключик возьму. А вы здесь сидите тихо. Не то, кто услышит, выгонят вас. Кому дело до вашей киски. И мне достанется от деда.
Васька убежал вверх по лестнице, а ребята от радости сжали кулачки.
- Настя, здорово ты придумала про котёночка, - прошептал Гоша.
- Ты тоже молодец, морга не испугался. У меня душа в пятки ушла.
Вася прибежал с большим старинным ключом на цепочке, замок со скрипом повернулся. Тяжёлая чугунная дверь со скрежетом отворилась, и ребята увидели за ней только кромешную тьму. Сердечки у них сжались от

предчувствия неведомого и опасного, но виду они не подали. Настя вынула фонарик, посветила вовнутрь, но не увидела ничего, кроме уже знакомых кирпичных стен, и тихонечко позвала: Кис-кис.
Не дождавшись, естественно, ответа, девочка изобразила недовольную мину:
- Сбежал куда-то, негодник. Вася, - обратилась она к мальчику, - мы пойдём его поищем. У нас всё есть, и фонарики, и верёвки. Ты закрой замок, как будто дверь закрыта. А мы походим, котёнка отыщем, вернёмся, тебе постучим, ты нам откроешь .
- Только вы там недолго. Я скоро домой пойду, - поморщился Вася.
- Если мы сегодня не вернёмся, ты не волнуйся. Значит, мы завтра будем.
- А что вы там до завтра делать будете? - удивился Васёк.
- Котёночка искать, - пожала плечами Настя.
- Спасибо, Васёк. Ты настоящий друг.
Гоша пожал руку Васе, хлопнул его по плечу и ребята скрылись в тёмном провале. Позади них закрылась со скрежетом дверь, и они остались один на один с мрачным подземельем.

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ.

Перво-наперво ребята осмотрелись по сторонам, куда попали. Они находились в подземном ходе, аналогичном тому, с которым они познакомились в обувном магазине несколькими днями ранее. Узкий ход с невысоким потолком был выложен красным кирпичом, от времени приобретшем цвет тёмно-коричневый, почти до чёрного. Пол выложен каменной брусчаткой, какой раньше мостили главные улицы. Начинался ход от чугунной двери, но конца его не было видно даже в луче сильного фонаря.
- Да, трудно будет нам отыскать в чёрной комнате чёрного кота, притом, что его здесь нет, - сказал Гоша.
- Найдём, если не котёнка, то сокровище ордена тамплиеров, - уверенно сказала Настя и решительно двинулась в путь.
За ней пошёл Гоша, внимательно осматривая стены, пол, и даже кирпичный свод, нависающий над ними. Вскоре ребята подошли к развилке, от которой уходил низкий лаз с земляным полом, в котором ребятам пришлось бы идти на полусогнутых ногах.
- Куда пойдём? - спросила Настя, остановившись для разговора.
- Я думаю, надо продолжать идти по главному коридору. Но наш путь следует отмечать стрелками в сторону движения, - высказал свои соображения Гоша. - Обратно будем идти навстречу стрелкам.
- Согласна, потому что мы можем так закружить по этим подземным галереям, что запутаемся окончательно.
Ребята продолжили движение, но теперь они отмечали свой путь стрелочками, которые чертили мелком на тёмных сырых стенах подземного лабиринта.
На одном из пересечений ребята присели отдохнуть и посовещаться.
- Полтора часа уже бродим по этим сырым норам, а никакого результата, - вздохнула Настя с сожалением.
- До вечера время у нас ещё есть, - ответил Гоша, взглянув на часы. - Не унывай, Настя.

Они помолчали, по глотку воды отхлебнули из фляжки.
- Ой, кто-то идёт там, Гоша, - вдруг зашептала девочка. - Так тихо, я боюсь.
Действительно, по старинному ходу передвигалось непонятное светлое пятно. Гоша нахмурился.
- Это не фонарик, и не факел, - прошептал он. - Что-то странное.
- Ой, что это? - Настя испуганно пискнула и прижалась к товарищу.
По тёмному проходу двигалась светлая тень высокого худого человека в старинном кафтане и высоком колпаке. Правая рука его была приподнята, указательным пальцем он грозил кому-то, беззвучно шевеля губами.
- Привидение, - прошептала Настя. - Мамочка, спаси меня.
Гоша молчал, только крепко сжал локоть спутницы.
Тень древнего монаха беззвучно проследовала мимо них и скрылась за поворотом хода.
- Гоша, я хочу домой, - дрожа от страха, взмолилась Настя. - Я привидений боюсь.
- Я тоже боюсь, но ты же видишь, оно ничего нам плохого не сделало.
- Оно грозило пальцем.
- Не нам оно угрожало, а тем, кто разрушил Сухаревскую башню. Я узнал этого монаха. Это тень Якова Брюса, петровского чернокнижника и астролога. Я читал, что якобы у него была таинственная «Чёрная книга», по которой можно было узнать обо всём на свете. После его смерти многие пытались отыскать её в Башне. Сталин тоже хотел её найти, потому приказал Башню не взрывать, а разобрать по кирпичику. Башню разобрали, но книги не нашли. Когда Башни не стало, в этих местах стала появляться тень Якова Брюса, грозящая своим обидчикам. Но нам он не опасен, мы ничего плохого ему не делали. Не дрейфь, Настя.
- А я раньше не верила в привидения, - сказала Настя, всё ещё трепеща от встречи с древней тенью.
- А может, их и нет, - ответил Гоша.
- А это что было?
- А может нам показалось. Галлюцинации подземелья.
- Хороша галлюцинация, - пискнула Настя. - Меня рукой по голове чуть не стукнула.
Они посидели ещё немного. Настя немного успокоилась, но нервная дрожь не проходила. Гоша снял с себя куртку и набросил на девочку.
- Спасибо! А тебе не холодно?
- Нет.
- Я трусиха, да, Гоша?
- Нет, ты молодец, хорошо держалась. Если бы ты закричала и побежала, я бы тоже не выдержал. Я тоже испугался, но нам деваться было некуда. Куда тут бежать?
- Мы уже много прошли? - спросила Настя, чуточку согревшись и отойдя от страха. - Как ты думаешь, где мы сейчас с тобой находимся?
- В Москве, - ответил Гоша без тени улыбки, и они тихонечко рассмеялись.
- А если серьёзно, то мы сейчас, скорее всего, находимся над станцией метро «Сухаревская», - предположил Гоша. - Слышишь, как разгоняются поезда метро, уходя со станции?
- Да, похоже.

Настя внимательно прислушалась.
- Гоша, я слышу голоса и шаги.
Гоша тоже навострил уши и вскочил на ноги.
- Настя, кто-то идёт по радиальному ходу. Возможно, ищут как раз нас, прячемся.
Ребята отбежали на два десятка метров в сторону и залегли, погасив свои фонарики. На перекрёстке замигал свет от фонарей идущих по ходу людей. Шаги были медленные, люди громко сопели, часто останавливались.
- Несут что-то тяжёлое, - шепнул Гоша. - Замри.
На перекрёстке стало светло от нескольких фонарей, и ребята увидели группу мужчин в камуфляже. Их было пятеро. Четверо парами несли на носилках что-то тяжёлое. На перекрёстке остановились передохнуть.
- Скажи, Ваха, далеко ещё нести эти мешки?
- Потерпи, немножко осталось. Там Корявый метку оставил, платок белый бросил. Вентиляция там из метро идёт. Мимо не пройдёшь.
- Я-то потерплю, сколько надо, для того, чтобы устроить неверным настоящий «джихад». Я им отомщу за своих братьев.
- Всё, отдохнули. Двинулись дальше, да будет аллах с нами, - раздался хриплый командирский голос.
- Аллах-акбар, - прозвучало в ответ.
Мужчины поднялись, подняли свой груз и двинулись дальше своим путём.
Ребята подождали, когда их шаги затихнут в подземелье.
- Ушли, - облегчённо вздохнула Настя. - А кто это были, Гоша?
- Террористы, - вместо Гоши неожиданно рядом с ними ответил негромко незнакомый мужской голос. - Лежать, шпана, тихо, если жить хотите.
- Ой, кто вы? - пискнула Настя.
- Спецназ – ответил голос шёпотом. - Тихо, сейчас пройдёт проверяющий, потом с вами разбираться будем.
Действительно, через пять минут почти в полной темноте через перекрёсток прошел, нет, бесшумно прошелестел одинокий силуэт бородатого мужчины. Когда всё утихло, незнакомый мужчина рядом тихонечко пробасил:
- А это что у нас за террористы?- включил миниатюрный фонарик и осветил лица ребят.
- Ба, детский сад. Вы что тут делаете, юннаты?
- Мы историки, изучаем подземную Москву, - ответила, робея, Настя.
- Ещё немножко, и вы уже изучали бы загробный мир, - мрачно пошутил незнакомец. - Как вы сюда попали? - продолжил допрос он, но его прервал другой голос.
- Товарищ капитан, команда на движение.
- Так, кто у нас замыкающий, Петрухин? Передайте, чтобы отвёл ребят к выходу и сдал операм. Пусть менты с ними разбираются.
- Товарищ капитан, а как же операция? - тихонечко возмутился Петрухин.
- Выполнять, - грозным шёпотом отдал приказ капитан и двинулся по проходу. Мимо ребят бесшумно проскользнуло несколько фигур бойцов с автоматами, с чёрными масками на лицах. Последний, очевидно тот самый Петрухин, остался с ребятами.
- Кругом, - скомандовал тихим, но с ноткой свирепости, голосом Петрухин. - Шагом марш к выходу, юннаты.

Ребятам не оставалось ничего другого, как подчиниться.
Несколько минут они вместе с провожатым петляли по подземным коридорам, когда неожиданно вышли к открытому люку связи. Наверх вела железная лестница.
-Эй, наверху, принимайте террористов, - прокричал «конвоир», сверху что-то ответили неразборчиво.
- А ну живо наверх, - скомандовал Петрухин. - Возись тут с вами, когда операция вот-вот начнётся.
Первой по лестнице поднялась Настя, за ней ловко выскочил из люка Гоша.
- Разберитесь с ними, - крикнул снизу Петрухин и исчез в темноте.
Но разбираться с ребятами было некому. Возле люка, расположенного в том самом сквере, но в другой его части, не было ни души.
- Настя с Гошей переглянулись и медленно прогулочным шагом пошли в сторону площади. Но едва они двинулись с места, как к ним подбежал милиционер.
- Ребята, не видели, из люка этого никто не выходил? Я только на минутку за сигаретами отлучился.
- Нет, не видели, - ответила Настя, прибавляя шаг.
- Гоша, нам сегодня трижды очень повезло, - сказала Настя товарищу, когда они для беседы присели на скамейку на ближайшей остановке автобуса.
Но сели так, чтобы им был виден участок сквера с тем люком, по которому они выбрались на белый свет.
- - Понятно, - согласился Гоша. - Первый раз нам подфартило, когда мы не попали к чеченцам. Они нас привязали бы к мешкам со взрывчаткой, а может, просто прирезали бы.
- Перестань, - поморщилась Настя. - А второе?
- А второе везение в том, что возле люка никого не было. Не то так легко мы бы не отделались. Затаскали бы нас по кабинетам, и пришлось бы Ваську с его дедом сдавать. А не по-товарищески это было бы.
- Точно, - сказала девочка. - А третье?
- А вот третьего я не понял, - отозвался Гоша.
- А третья наша удача в том, что пока нас Петрухин, хороший человек, вёл к выходу, я успела пометить мелом все повороты и перекрёстки.
Гоша даже подскочил от радости на скамейке.
- Настя, вот здорово. А я, уж было, совсем распрощался с подземельем. С Васькой ещё раз вряд ли прокатило бы, а здесь столько петлей делали, и каналы связи пересекали, и сливные траншеи, и, бр-р-р, канализацию, что запомнить невозможно.
- Ребята, - вдруг раздался рядом с ними недовольный укоризненный голосок.- Ну как вам не стыдно? Сидите, руками размахиваете, а рядом с вами бабушка стоит, сесть некуда.
- Извините, - вскочили ребята с места. - Заговорились, не заметили. Садитесь, бабушка, пожалуйста.
- Вот спасибо, ребятки, помогли старушке. А я семьдесят лет назад вот на этом доме немецкие зажигалки гасила, - разговорилась бабулька.
А тут и транспорт подошёл. Пришлось друзьям бабушку в автобус подсаживать.

Едва ребята пристроили бабульку с тяжёлой сумкой, как заметили, что к люку связи подъехал воронок, в который люди в камуфляже скоренько втолкнули нескольких людей в наручниках, затем в машину бросили тяжёлый продолговатый мешок, и автомобиль уехал так быстро и незаметно, что его не приметил даже самый внимательный прохожий.

А друзья ещё посидели, понаблюдали за сквером, увидели, как два милиционера прикрыли люк крышкой и пошли по аллее, наблюдая за общественным порядком.

По пути домой друзья навестили в Склифе дружка Ваську.

- Вы как здесь очутились? - удивился безмерно их новый дружок. - А я как привязанный возле той двери кручусь весь день, выхода вашего ожидаю. Домой идти боюсь, как вас на ночь оставить. Значит, другой выход нашли?

- Отыскали, Васёк, - ответил Гоша. - Спасибо, дружок за помощь. Закрывай свою таинственную дверь и больше никого туда не пускай.

- А где котёнок? - поинтересовался Васька.

- Не нашли мы котёночка, - притворно пожаловалась Настя. - Ты прислушивайся, может объявится.

- Буду приглядывать, - пообещал на прощанье Васька. - Да ты не бойся, он с голоду не пропадёт. Там мышей видимо-невидимо.

Ребята вернулись домой, но не знали они, что всё это время за ними очень внимательно наблюдал неприметный старикашка в потёртом полосатом пиджачке. Он целыми днями околачивался на Сухаревке, многое узрел и понял. Незаметно он проследовал за Настей и узнал, где она проживает. Потому на следующий день с самого утра возле её дома стал на тайное дежурство наш старый знакомый Харитоша. Ему было приказано следовать всюду за Настей и её другом, куда бы они не направлялись.

СНОВА В ПОДЗЕМЕЛЬЕ.

Несколько дней Настя просидела дома, продолжая собирать в Интернете сведения о старинном ордене тамплиеров. Они с Гошей решили, что после таких серьёзных событий под землёй надо выждать некоторое время, пока всё не успокоится. Специалисты ФСБ должны зачистить подземные коммуникации от террористов, а террористы должны понять, что им там больше делать нечего, что всё под контролем у спецслужб.

Потому она скучала то у компьютера, то у телевизора, когда в новостях неожиданно передали сообщение о задержании террористов, готовивших крупный теракт в метро на станции «Сухаревская». Пятерых террористов арестовали, а один был убит в ходе операции.

Настя смотрела на молодых людей с лицами тупых фанатиков в наручниках и думала о том, как могут они так свободно распоряжаться жизнями сотен ни в чём не повинных людей, которых хотели уничтожить во имя своих бредовых идей? Она вспомнила и группу Прометея, «руководителем» которой в истории сделали отчего-то именно её. Очевидно потому, что никто не знал, кто она такая, откуда взялась и куда подевалась.

- Такие же глупые и тупые, но возомнившие себя спасителями мира, - с отвращением думала девочка.

– Всякая жизнь замечательна своей неповторимостью, и никто не имеет право распоряжаться ничьей жизнью, кроме своей.
- Гоша, сегодня в новостях показали тех террористов, арестованных в подземелье. Прошла уже неделя. Наверное, там уже всё утряслось. Давай завтра опять сходим к люку, осмотримся, если получится, спустимся под землю.
- Согласен. Надо не забыть взять воды, еды и тёплую одежду. Вдруг ночевать придётся.
- Договорились, завтра в 10 встречаемся у люка в скверике.

Настя подошла к окну. На улице июньский лёгкий дождик. А чего этот парень тут всё мокнет? - подумала она, обратив уже не первый раз внимание на верзилу у табачного киоска. Парень явно кого-то ожидал, поглядывая на часы и прячась от дождя под навес автобусной остановки.
- Свидание, наверное, у него с девушкой, а она, как всегда, опаздывает, - подумала девочка и снова надолго погрузилась в виртуальный компьютерный мир знаний.

На следующее утро в окошке сияло солнышко и обещало чудесный летний день.
- А нам по подземелью бродить, - с неудовольствием скривилась Настя, но, наскоро позавтракав, набросила на плечо собранный ещё с вечера рюкзачок и отправилась на встречу с Гошей.
После встречи они с полчаса посидели в сквере на скамеечке, наблюдая за люком связи, через который выбрались неделю назад на белый свет. Люк был на месте, вокруг никого не было видно. Можно было начинать действовать.
- Гоша, а как мы люк откроем? Он же тяжёлый, - спохватилась девочка.
- Я взял небольшую монтировку дома. Отец ею шины ремонтирует.
Выждав удобный момент, ребята подошли к люку. Гоша ловко подцепил его монтировкой, крышка откинулась, и Настя легко проскользнула вниз. За ней проскочил Гоша. Став на лестницу, он осторожно опустил крышку на место, и она легла, будто её никто и не тревожил.

ПО СЛЕДУ.

Но, едва крышка люка опустилась за друзьями, как к крышке подбежал Харитон и прислонился ухом к ней, желая послушать, что делается там, внизу, в подземелье. Но там было тихо.
Не услышав за чугунной крышкой люка ничего, Харитон по мобильнику связался с Марком Моисеевичем.
- Что делать, Марк Моисеевич?
- Сейчас я подойду, и мы решим, - ответил предводитель.
Действительно, через десяток минут Марк Моисеевич был уже рядом. Он протянул Харитону фонарик и пакет, в котором была пластиковая бутыль с минералкой и три пирожка с мясом.
- Харитоша, тебе надо спуститься вниз, идти следом за ними и не спускать с них глаз. Сдаётся мне, что сегодня нас ожидают интереснейшие открытия. Фонарик зря не жги. Вечером я тебя жду с отчётом.

- А где я их там найду? - взмолился Харитон. - Уже пятнадцать минут они где-то бродят под землёй.
- Там прекрасная слышимость. Далеко они не уйдут. Потому ты их отыщешь быстро. Эх, был бы я помоложе, сам занялся бы этим делом. Ты хочешь получить миллион долларов?
- Да, Марк Моисеевич, - не медля, ответил компаньон.
- Тогда иди, зарабатывай его, - отрезал старик.
Марк Моисеевич помог Харитону приподнять крышку люка, подержал её, пока тот спустится вниз, передал ему фонарик и сумку с пирожками, и сел поодаль на скамейку в ожидании известий.
Спустившись с лестницы, Харитон почувствовал себя очень скверно. Однажды он уже попутешествовал под землёй, и это закончилось в отделении милиции. А как закончится его нынешняя прогулка, Харитон боялся даже думать.
- Ему легко командовать, - с обидой размышлял парень. – Сидит и ворон считает на помойке, а тут иди туда, не зная, куда, и принеси то, чего сам не знаешь. Да есть ли вообще это золото тамплиеров? А может, его вовсе нет, а я буду крыс пугать по этим подземным норам. Сяду я сейчас здесь, посижу часок-другой, да вылезу обратно. Скажу, что ничего и никого не нашёл.
Харитон успокоился, уселся на моток кабеля и приготовился ждать. Но неожиданно услышал голоса.
- Это они? - решил он и двинулся на звуки далёкого разговора. Стараясь фонарём много не светить, продвигаясь почти на ощупь, через несколько минут приблизился к говорящим, но, услышав их разговор, был жестоко разочарован.
- Вася, ты тридцать пятый конец изолируй отдельно, понял? Он красного цвета, потолще остальных. Что ты копаешься, брось эту пачку, замыкает в следующей обмотке. Вот ты её и прозванивай.
Это были телефонисты, устраняющие неисправности в телефонной сети.
Осторожно, чтобы его не услышали, Харитон отошёл по тоннелю связи назад, затем свернул в пересекающий его другой проход, который закончился тупичком. От него Харитон пошёл опять назад, повернул в сторону своего первого люка, но того не нашел. Тогда он пошёл вперёд, дважды повернул, как следовало направо, но вышел опять в тупик. Затем Харитоша угодил в канализационный коллектор, который перешёл вброд по колено в грязной вонючей воде и оказался в старинном кирпичном подземном ходе.
- По такому же я шёл тогда в первый раз, - обрадовался он.
Пошёл по нему, затем свернул в низенький, очень древний проход, из которого местами высыпались кирпичи и тут увидел их. Мальчик, а за ним девочка, с рюкзачками за спиной осторожно шли по проходу. Когда они присели отдохнуть, Харитон решился догнать их.
- Надо с ними подружиться, - решил он. - На кой ляд мне этот старикашка, который ничего сам не может. А с этим «детским садом» можно договорится, а заупрямятся - по башке получат.

КЛЮЧИК ПРИГОДИЛСЯ.

На ребят упала кромешная тьма, но они были к ней готовы. Включили фонари и двинулись по кабельному тоннелю навстречу стрелочкам, начертанным ранее Настей. Основной целью их похода было вновь выйти на старинный ход, который им помешали пройти террористы. Зажимая нос от мерзкой вони, они пересекли канализационный сток, затем свернули по другому тоннелю связи, проложенному в большущих бетонных трубах, и, наконец, вышли на тот самый ход, выложенный потемневшим от времени старинным кирпичом. На перекрёстке, где они едва не столкнулись нос к носу с террористами, ребята присели отдохнуть.

На перекрёстке было натоптано, валялись окурки и обёртка от стерильного бинта. Напротив друзья заметили размазанную по стенке кровь.

- Кого-то ранило в перестрелке, - прошептала Настя.

- А может труп бандита тащили, да по стенке проехали, - предположил Гоша.

- Труп не перевязывают, - сказала Настя, указав на остатки бинта. - Подумать только, что мы тогда едва не попались бандитам.

- Не надо об этом думать, - посоветовал друг.

- Гоша, ты такой смелый, - прошептала Настя. - Я совсем не думала, что ты такой.

- Если бояться, сюда не стоило соваться, - отмахнулся мальчик. - Что дальше делать будем?

- Нам надо пройти по старинному ходу и изучить его стены. Нет ли в них секретных дверей, или более глубоких скрытых ходов, погребов-хранилищ.

- Задача не из простых, - усмехнулся Гоша.

- Если бы это было просто, то сокровища тамплиеров давно обнаружили бы.

- Ой, опять кто-то идёт. Я слышу шаги, - зашептала Настя.

Ребята выключили фонарики и замерли, почти не дыша. Гоша положил руку девочке на плечо. Шаги приближались, послышалось сопение и тихие ругательства. Наконец из-за поворота запрыгал лучик света от фонаря и появился тёмный силуэт. Идущий приблизился к ребятам, осветил их фонарём.

- Наконец я вас догнал, - радостно объявил подошедший. - Ловко вы по этим норам бегаете.

- Вы кто такой? - спросила Настя. - Почему вы шли за нами?

Настя неожиданно узнала в подошедшем того парня, что стоял у неё под окнами.

- Так это вы торчали у моего дома все последние дни. Вы за мной следили?

- Я Харитон, - радостно ухмыльнулся гость. - Еле вас догнал, ребята. Меня Марк Моисеевич послал за вами следить, чтобы сокровища тамплиеров раньше вас отыскать. А я бросил его. Давайте втроём найдём золото, поделим, а старику дулю под нос. Он старый, зачем ему деньги?

- А кто такой Марк Моисеевич? - спросила Настя.

- Это сосед мой. Он у вас карту скопировал и решил сам найти золото тамплиеров. Но он сам стар по подземельям ходить, потому меня подговорил за десять процентов. А я не хочу за проценты.

- Даже так, - рассмеялся Гоша. - Харитон, а зачем тебе деньги?

- Так я молодой, чтобы жить хорошо, - простенько ответил недоросль, нисколько не смущаясь.

- Чтобы жить хорошо, надо сделать что-то хорошее, - сказала Настя. – Изобрести умную машину, написать хорошую книгу, лечить людей, учить детей. А ты хочешь вот так просто найти золото и жить миллионером?
- Да, а что в этом плохого? - удивился Харитон. - Все хотят хорошо жить.
- Ты прав, Харитон, все хотят, но не все имеют право, – бросила зло Настя. – Мы не хотим с тобой искать золото тамплиеров. Иди отсюда.
- А куда вы теперь денетесь? - радостно улыбнулся Харитон. - Я от вас всё равно не отстану, а вы от меня не убежите.
- А мы тебя не берём с собой, - насупился Гоша. - Иди своей дорогой, а мы - своей.
- А я всё равно пойду за вами, - не отступал Харитон. - Так что или берите в свою команду, или вам придётся со мной делиться.
- Хватит проводить воспитательную работу, - подвела черту Настя. – Кенгуру скорей поймёт, чем этот переросток. Силой мы от него не избавимся. Пусть тащится позади нас.
- Тогда в путь, - сказал Гоша, и ребята двинулись дальше по проходу. Вслед за ними двинулся и довольный Харитон. Уж теперь-то золото не минует его.

Через несколько минут троица снова подошла к перекрёстку. Старинный ход раздваивался, один путь продолжался прямо, а другой сворачивал налево, но был в очень плохом состоянии.
- Прямо пойдёшь - домой попадёшь. Налево пойдёшь - костей не соберёшь, - пошутила Настя. - Куда пойдём, Гоша? Ты мужчина, ты и решай.
Харитон позади них предпочёл отмолчаться.
- Я не знаю, - ответил Гоша. - Трудно определиться, не зная преимуществ того или иного хода.
Вдруг позади них прозвучало тоненькое:
- Мяу.
Настя обернулась. У её ног пристроился малюсенький чёрненький котёночек с белой розочкой на лбу и с любопытством рассматривал их.
- Маленький ты мой, - обрадовалась Настя. - Нашли мы котёнка, что потерялся в подземелье. Вот он и укажет нам путь к сокровищу. Подскажи, пушистик, куда нам идти сейчас?
Котёнок сказал: - Мяу, - и двинулся налево по старому, частично разрушенному ходу.
По нему идти приходилось согнувшись, поскольку потолок опускался всё ниже, и казался всё менее устойчивым.
- Потолок не обрушится? - забеспокоилась Настя.
- А ты иди поосторожней, не задевай его рюкзаком, - предупредил Гоша.
Но предупреждение мальчика не помогло. В одном месте потолок совсем рассыпался. Отдельные кирпичи из него упали на пол, а остальные явно готовились к этому. Гоша прошёл этот участок почти на коленях, а Настенька тоже присела, однако рюкзак на спине задел за потолок, кирпичи сдвинулись с места. Едва Гоша успел выдернуть девочку из опасной зоны, как кирпичи дружно посыпались вниз, а вслед за ними осел и весь свод. Дорога назад была отрезана навсегда.
Ребята посмотрели друг на друга.
- Гоша, я нечаянно, - пролепетала Настя, едва не плача.

- Понятно, что не нарочно. Теперь у нас только одна дорога - вперёд. Назад дороги нет.
- А Харитон где? Не засыпало ли его? - забеспокоилась девочка.
- Не должно. Он длинный, потому тащился далеко позади нас.
- А куда котёнок подевался? - не успокоилась Настя.
Ребята поискали своего проводника, покричали, но безуспешно. Котёнок тоже исчез.
Ребята пожали плечами, посидели на кирпичах ещё немного, попили воды и приготовились двинуться дальше. Неожиданно внимание Насти привлекло серое пятно, открывшееся в стене, частично обрушившейся вместе со сводом.
- Гоша, а что это там на стене за кирпичами темнеет?
Мальчик подошёл поближе, посветил фонариком.
- Странно, какая-то дверь, серая, железная.
Настя подошла к двери, попробовала открыть её.
- Она закрыта на замок. Вот замочная скважина, - сказал Гоша.
Девочка присмотрелась к скважине, сняла с шеи крестик.
- Мне кажется, что к этой скважине у нас есть заветный ключик.
Удивительно, но ключик свободно вошёл в скважину. Настя повернула его два раза, замок щёлкнул, и дверца легко открылась вовнутрь. За дверью ребята увидели крутую каменную лестницу, ведущую вниз.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ХАРИТОНА.

Договориться не удалось, но Харитон упрямо тянулся вслед за ребятами, понимая, что без них у него ничего не получится. Идти ему из-за его высокого роста становилось всё труднее. Местами он передвигался почти на четвереньках, рискуя спиной задеть слабый кирпичный свод.
- Мелюзге куда легче, - с завистью думал он, осторожно пробираясь сквозь очередной опасный участок.
Ребята шли впереди него. Он увидел, как девочка неосторожно задела рюкзаком за высунувшийся из свода кирпич, как тот рухнул, увлекая за собой соседей, и как за ними упал весь свод. Туча сырой пыли быстро осела, и Харитон увидел перед собой груду кирпичей, присыпанных обрушившейся на них бурой землёй. Дальше хода не было.
Харитон закричал, замахал руками, хотел побежать на помощь к ребятам, жалко всё же, но он не знал, куда надо бежать. Неожиданно свод над ним зашевелился, предательски затрещал, и он решил как можно быстрее ретироваться из этого опасного места.
- Всё, - решил он, дрожа от страха, - экспедиция закончилась гибелью инициаторов. Больше мне здесь делать нечего. Какие к чёрту сокровища могут быть в этих вонючих норах. Если старику надо, пусть сам спускается сюда и ищет их, пока его самого также не завалит. Надо идти к люку, но где он?
Харитону показалось, что впереди блеснул свет. Он ринулся туда, но упёрся в бетонную стену. Кинулся обратно, но снова попал в тупик. Перепуганный компаньон метался из стороны в сторону, пока не обессилел от беготни. Загнанный, как скаковая лошадь, Харитоша присел на перекрёстке двух ходов и хотел заплакать от отчаяния и бессилия, как вдруг услышал тонкое мяуканье.

- Киска, вот кто спасёт меня, - обрадовался он. - Кис-кис, - позвал кошку и к нему из темноты вышел малюсенький котёночек, весь чёрный, а на лбу белое пятнышко.
- Кисанька, тебя не задело, как хорошо. Ты совсем голодный, - пожалел он котёнка, отломил ему пирожок с мясом, сам доел остальные, попил водицы, и жизнь показалась ещё не совсем конченной.
Котёнок тоже скушал свои полпирожка, благодарно промяукал и пошёл своей кошачьей дорогой. А за ним двинулся и Харитон. Кот повернул в какой-то завал, поднялся по нему и выскочил на волю через небольшую щель в сливной решётке. Выбравшись на улицу, котёнок остановился, посмотрел назад, приглашая за собой своего нового друга, однако это было невозможно. Харитон попробовал сдвинуть решётку, но не получилось. Идти снова искать выход не было ни сил, ни желания. Уже день близился к вечеру, и ночевать в сыром подземелье ему никак не хотелось. И тогда он закричал, сначала негромко, а потом всё громче и истеричней.
- Люди, помогите, пропадаю.
Вскоре около него собралась толпа, люди совещались, как помочь бедолаге выбраться. Наконец кто-то предложил вызвать милицию. Через несколько минут появился милиционер, оценил ситуацию, подошёл к потерпевшему.
- А, это ты, Харитон, - обрадовался милиционер. - А кто говорил, что больше не будет, кто клятву давал, что ни в жисть не полезет под землю. Ну, так и сиди там до утра в наказание.
- Нет, - благим матом заревел Харитон. - Не хочу сидеть здесь. Лучше в обезьянник отвезите.
- Ага, - обрадовался сержант Петухов, - тогда пошли в обезьянник, сиди там с алкашами.
Сержант отошёл метров пять, открыл крышку люка связи.
- Вылезай, сердешный. Ещё раз попадёшься мне, точно на пятнадцать суток угодишь.

Не веря своим глазам, Харитон пулей вылетел наверх и кинулся домой, забыв навсегда о сокровищах тамплиеров, о миллионе долларов, о ребятах, пропавших под землёй в завале, и даже о Марке Моисеевиче. Теперь, сталкиваясь с ним на лестничной площадке, Харитон отворачивается и смотрит в другую сторону.

А Марк Моисеевич, как-то прознав от Харитона о гибели в подземелье двух ребятишек, тоже оставил свои далеко идущие планы. Он по-прежнему работает в своей фирме на ксероксе, зарабатывает небольшие денежки и скучает. Когда же ему становится совсем тоскливо, он достаёт ксерокопию древнего рисунка Сухаревской площади, долго смотрит на него, потом с сожалением снова убирает со словами:
- Никому и никогда не удастся преодолеть заклятье ордена тамплиеров.

СРЕДИ СОКРОВИЩ.

- Не может быть, - ахнула Настя. - Неужели мы нашли сокровища тамплиеров?
Она переступила порог. Свод кирпичный недовольно зашумел, кирпичи посунулись. Один выпал и упал прямо перед Гошей.

- Настя, спускаемся, сейчас свод рухнет, - закричал Гоша и проскочил через дверь.

Едва он спустился на две ступеньки, как дверца сама закрылась, тотчас раздался шум обрушения свода и всё затихло.

Гоша подошёл к двери, поискал дверную ручку, её не было. Он попробовал приоткрыть дверь монтировкой, но бесполезно. Монтировка гнулась, а дверца не поддавалась.

- Похоже, что мы замурованы, - прямо глядя Насте в глаза, произнёс мальчик.

- Не пугай меня, - ответила Настя. – Давай сначала спустимся вниз и узнаем, куда мы попали.

Лестница вела глубоко вниз, разворачиваясь через каждые десять ступеней. Настя шла впереди, освещая фонарём крутые ступени. На очередном повороте она вскрикнула и прижалась к другу.

- Гоша, что это?

На ступеньках что-то впереди загадочно белело. Гоша осветил светлое пятно, и ребята увидели покрытый пылью веков скелет человека. Рядом с костями стоял наполненный чем-то кожаный мешок. Настю затрясло.

- Я, я, я не могу идти дальше, - запинаясь, простонала она, крепко держась за Гошу.

- А нам больше некуда идти, - печально сказал мальчик, и переступил через древние кости несчастного. - Он нам не опасен. Только бы нам отсюда выбраться. Иди за мной, - приказал он девочке. - Не стоять же нам на этой лестнице до подобного состояния.

Гоша коснулся мешка, отчего тот лопнул, и из него посыпались золотые украшения.

- Настя, посмотри, здесь золото, камни драгоценные. Мы нашли сокровище тамплиеров.

Голос у Гоши прервался от волнения.

Настя пришла в себя. Куда-то ушёл девичий страх, голос окреп и стал звонче и суше.

- Гоша, ты посмотри на этого несчастного. Он скончался от голода и жажды, обнимая несметное богатство. Не этот ли конец ожидает и нас? Мы попали в коварную ловушку тамплиеров, которая уже столько веков охраняет их сокровища.

Гоша взял Настю за руку, девочка нашла в себе силы переступить через кости погибшего и они вместе спустились по лестнице, которая привела их в комнату, грубо вырубленную в белом известняке, вдоль стен уставленную кожаными мешками и сундуками.

Ребята открывали сундуки, набитые золотыми монетами, мешки с золотыми украшениями, с золотой и серебряной посудой, с драгоценными камнями. По стенам были развешаны золотые рыцарские доспехи, золотые шлемы с плюмажем, украшенные бриллиантами, рубинами, изумрудами. Отдельно на каменном выступе стояла корона из чистого золота, вся усыпанная каменьями. В луче фонариков комната светилась золотым отражением и играла всеми цветами радуги от обилия самоцветов.

Гоша обошёл комнату по кругу, осмотрел всю сокровищницу.

- Настя, - здесь тонны золота, центнеры драгоценных камней. Это миллиарды рублей. Что мы будем с этим делать?

- Ничего не будем делать, - ответила Настя, с горечью оглядывая груды сокровищ. - Нам бы выбраться отсюда живыми и здоровыми. Тебя скелет на лестнице ничему не научил?

- Мы обязательно выберемся отсюда. Мы не можем погибнуть здесь, - попытался Гоша успокоить подругу.

- Так давай выбираться. Скоро наши фонарики погаснут, вода закончится, и мы сойдём с ума от ужаса на грудах золота. Ход наш безнадёжно завален. Нас никто даже искать не будет в этом подземелье. Ты пойми весь ужас нашего положения.

Гоша отвлёкся от созерцания сокровищницы и принялся изучать комнату-кладовую. Но самый тщательный осмотр стен, пола и потолка комнаты не принёс облегчения. Даже простукивание не дало ни малейшего шанса на выход отсюда. Грубо вырубленные в известняковой скале стены комнаты были неприступны.

Гоша целый час изучал входную дверь, пытаясь обнаружить механизм открывания, но тщетно. Провозившись несколько часов, ребята выбились из сил. Тихий ужас потихоньку вползал в их разум и сердца. Им не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Они упали духом, но всё ещё пытались отыскать выход из своего безнадёжного положения.

- Гоша, а если мы будем в стены или в дверь бить монтировкой, нас могут услышать, - спрашивала Настя.

- Только мимо пробегающая крыса, - мрачно отвечал друг. - Мы же намного ниже уровня подземных тоннелей. А дверь засыпана обрушившимся сводом.

Они опять надолго замолчали, выключив фонари и экономя силы.

- Что притихли, скворчата? - вдруг раздался голос рядом с ними.

Оба фонаря включились одновременно. Напротив них на сундуке с золотом сидел малюсенький человечек с белыми зрачками и щурился от яркого света.

– Анастасия, я же тебе говорил, что свидимся. Что ж ты приуныла, красавица?

- Евсей, - ахнула Настя. - А как ты сюда попал? Дверь закрыта, других ходов здесь нет.

- Это для тебя она закрыта, а для нас дверей закрытых не бывает. А это товарищ твой? Как его звать-величать?

- Евсей, это мой друг Гоша, Георгий, - поправилась Настя.

От волнения губы её дрожали, пальцы мяли носовой платочек, она всё не могла поверить в чудо избавления.

- А это мой давний знакомый Евсей, - произнесла из последних сил девочка и разрыдалась самым бесстыдным способом.

- Вот это совсем зазря, - увещевал Евсей, - чегой-то реветь? Такое дело сделали, мечту свою исполнили, нашли сокровище-то огромное. Радоваться надобно, а не слёзы горючие проливать.

- Евсей, ты поможешь нам выйти отсюда? - сквозь слёзы спросила она. - Я не хочу, чтобы мой скелет нашли здесь через сто лет.

- А кто вам сказал, что дверь закрыта? Отворена дверь-то. И обвала нет совсем. Так, три кирпичика упало, чтобы чужака возвернуть восвояси. А вы хоть сразу домой бегите, скворчатки, только позвольте вам слово молвить.

Евсей подождал, пока Настя притихла, платочком осушила слёзы и приготовилась слушать.

- Нашли вы, робятки, большое богатство, радоваться можно. Но найти, не значит получить. Это богатство особенное, заговоренное. Много веков назад последний великий магистр ордена маркиз Жак де Моле понял, что жадными французскими королями и вельможами орден будет уничтожен, а казна растащена по европейским дворам. Уже тогда он дал команду своим верным людям сберечь казну и не дать поживиться чёрным воронам.
Повелел великий магистр вывезти драгоценности из Франции далеко на восток, в дикую и незнакомую Русь, неподвластную Папе и королевским дворам Европы.. Велел помочь Руси стать на ноги и заявить о себе на весь мир. Казна ордена была доставлена в Великий Новгород и часть её подарена великим князьям за покровительство, а остальное было решено хранить до особых времён.

Верные люди семь веков хранят это богатство, ожидая того времени, когда его возможно будет применить. Самые стойкие люди охраняли казну ордена. Выбирали их одного из великой толпы. Последним был тот самый старец, что перед смертью передал тебе ключ и рисунок. Великая хворь не позволила старцу Афиногену выбрать загодя верного преемника, и он тебе, Настя, передал охранную грамоту и ключ от хранилища. Так ты стала главным хранителем сокровищ Великого Ордена.
- А что я должна теперь делать?
- То же самое, что и святые люди, сохранившие несметные богатства до нынешнего времени. Ни один камешек, ни одна золотинка не пропала зазря за эти годы.
- Евсей, - осмелилась Настя на вопрос, - а когда придёт это самое особое время?
- Этого не знает никто. Тебе решать придётся самой. Но помни, что ни в самые тяжкие дни царизма сокровища не тронули. Необходимую малость выделили Сталину на закупку продовольствия для державы в самый трудный 1942 год. Заметь, не для закупки оружия, а для спасения народа.
- Евсей, а если сейчас это всё отдать государству? Какую уймищу школ и детских садов можно построить на эти деньги, трудно представить.
- Ой ли, детка, - усмехнулся чуди, закатывая свои белёсые глаза, - а сколь разворуют? Энто золото сбиралось для народа, посему должно и далее служить ему. Если на это золото хотя бы одну пушку сделают, или бесчестный человек себе на игрища применит, обернётся сокровище навозом бычьим. Не для того столь веков его хранили, чтоб так уронить, и навлечь на себя и державу проклятье великое.

Тебе, Анастасия, по судьбе доверено это дело, тебе за него и ответ держать перед теми жертвенниками, что на костре в муках смерть приняли, а не выдали врагу тайну тайн. Тебе и другу твоему, что ты сама выбрала, следует хранить эту тайну и передать потомкам. А чуди вам завсегда помогут.
- Евсей, а справлюсь ли я с такой тяжкой ношей? – спросила ошеломлённая всем услышанным Настя.
- Справишься, девочка ты смышленая, сердце у тебя доброе. Чуди знают тебя.
- Спасибо, Евсей, а чуди где живут, сколько вас?
- Мы, детка, везде, да мы вас не касаемся. Как ваши люди пришли и стали жечь наши деревни, мы под землю-матушку ушли и там хоронимся. Да мы не

в обиде. Нам хорошо, всего вдоволь, вот за вас беспокой забирает. Уж больно вы сорите на землице нашей. Тяжко ей приходится. Ядами травите, мусором забрасываете, нефть - кровушку земную, качаете безмерно. Как бы не осерчала на вас матушка наша. Да веруем, одумаетесь, всему своё время. Полно, заболтался я, однако, вам домой пора, а мне делами заниматься.
- Евсей, - вступил в разговор доселе молчавший Гоша, – всё вы правильно сказали. Мы с Настей обещаем вам, всем чуди, святой памяти ордена тамплиеров, что будем изо всех сил бороться за сбережение нашей планеты. А это сокровище используем в особое время и для добрых и славных дел.
- Ну и славно, дитятки. Ступайте домой, и живите в покое и радости, но помните о своём высшем призвании. Ключик при вас остаётся. Всегда вам возможно прийти к сему богатству, если в том великая нужда будет. Вот вам на память о нашей встрече образа святые. Храните их и помните, как они слезами побегут, так опасность грозит сокровищу нашему. Тогда помощь ему потребуется.
Евсей передал ребятам две небольшие иконки в золотом окладе.
- Спасибо, Евсей, передай наш поклон всему твоему чудному народу чуди.
Настя повернулась к лестнице на выход, но её остановил голос Гоши.
- Евсей, можно я сфотографирую это сокровище?
- Это что, можно, конечно.
Настя подождала, пока Гоша несколько раз щёлкнет фотоаппаратом и снова направилась к лестнице.
- Настенька, не туда тебе. Вот же лестница, совсем рядом.
Настя обернулась и с изумлением увидела, что прямо из стены комнаты-сокровищницы наверх появилась лестница, да не простая, ступени каменные самоцветные, каждая ступенька другим камнем драгоценным сложена, а перильца лёгонькие, в узорах, золотые с серебром.
- Красота какая! - ахнула в очередной раз Настенька. - Евсей, кто же красоту такую делать может?
- Чуди всё могут, - уклончиво ответил старичок. - Для хороших людей много чего сделать можно. Прощевайте, скворчатки, не поминайте лихом.
Настя и Гоша поднялись по чудесной лестнице и оказались в своём старом знакомом сквере, с которого и начинались их необыкновенные приключения. Как раз на этом месте на старинном рисунке стоял красный крестик.
- Давай посидим здесь, - предложила девочка.
- Посидим, - согласился Гоша.
Они присели на скамеечку и взглянули на окружающий мир. Но теперь они видели его по- новому. Глубокое знание несли они в себе отныне, и тайна великая сблизила их навсегда. Но думали они совсем о другом. Гоша вынул фотоаппарат.
- Посмотрю, как снимки получились.
Но к великому удивлению и разочарованию Гоши оказалось, что на снимках изображены не сокровища тамплиеров, а мусор из контейнеров у жилых домов.
- Умеют чуди хранить свои тайны, - уныло промолвил Гоша.
- А я была уверена, что снимков не будет, - заявила Настя. - Ты же понимаешь, что если снимки казны тамплиеров попадут в прессу, толпы искателей сокровищ изроют всю площадь. Могут погибнуть люди.

- Понимаю, - мрачно сказал Гоша. - Но всё равно жаль. Я для себя фотографировал. Вдруг я сейчас проснусь, и наше путешествие окажется просто волшебным сном.
- О нём нам напомнят эти образа от Евсея, - сказала Настя. - Гоша, я хотела тебе сказать, что так благодарна тебе за помощь. Без тебя я ничего не смогла бы сделать. Ты оказался настоящим другом.
- Да ладно, Настя, - сказал Гоша, немножко покраснев. – Я же говорил, что с тобой готов искать что угодно, хоть несметные сокровища, хоть пропавшего котёнка.
- Всю жизнь? - спросила Настя.
- Всю жизнь, - очень серьёзно ответил мальчик.
- Ну что ж, сокровище мы уже нашли, а котёночек, погляди, сам к нам пришёл.
Возле Насти опять появился чёрный котёнок с беленькой розочкой на лбу, который потёрся о ногу и сказал : - Мяу.
- Ты чей? - спросила Настя.
Котёнок ответил: - Мяу.
- Ты знаешь, где находится сокровище тамплиеров? - спросила Настя.
Котёнок сказал : - Мяу.
- Похоже, он что-то знает, - решил Гоша. - Ведь это он привёл нас к той заветной дверце.
- Я думаю, что он знает всё-всё, - сказала Настя, - и потому он из нашей команды. Пойдёшь ко мне жить?
Котёнок сказал: - Мяу.
- Согласен? Тогда пойдём домой.

Настя взяла котёночка на руки, и они пошли по улице, и было их уже трое, познавших тайну ордена тамплиеров. Но об этом никому нельзя рассказывать, Им надлежало свято хранить до особых времён эту великую тайну. А когда наступят эти самые особые времена, никто не знает. Но друзья были уверены в одном, что сделают всё для того, чтобы древнее золото тамплиеров, когда придут такие времена, было использовано с пользой для всего российского народа, как повелел перед жестокой казнью последний великий магистр ордена «храмовников» Жак де Моле.

ПЕРВЫЙ ЭПИЛОГ.

Денис Владимирович Любарец открыл журнал экспериментов и углубился в изучение полученных результатов. Что-то его очень обрадовало и удивило в этих скучных цифрах, выписанных в вертикальную строчку на одном из разграфленных от руки листов.
- Серёжа, ты заметил, какие прекрасные угловые характеристики отобразились на кольцевых структурах фланцевого градиента?
- Ещё нет, - недовольно отметил лаборант, корпящий у окна над калькулятором.
- Чем ты только занимаешься? - недовольно проворчал начальник. - Тут такой материал для размышлений.
- Мётлы и лопаты подсчитываю, Денис Владимирович. - После этого субботника на меня повесили инструмент ещё двух отделов. Количество мётл

почему-то превышает на три единицы, что они, размножились, что ли. А две лопаты новенькие умыкнули, мерзавцы. С меня же завхоз Белобров три шкуры спустит за это, и премия моя накрылась медным тазом.
- Какая ерунда, Серёжа. Я поговорю с Белобровым. Спишет он на крыс твои лопаты. Ты обрати внимание, как изящно касательные Эдингера взаимодействуют с антиполем Цейслера. Это же такая бомба в научном мире. Лаборант Сергей Жмеренецкий оторвался от калькулятора, широко зевнул.
- А ещё на нас жалоба поступила из Склифа, Денис Владимирович. Пожаловались, что это мы сломали дверь в подвале дома и хотели распивать крепкие напитки в больничном морге. А мы всего-то выпили пива на скамейке возле дырки в заборе.
- Ты прав, Серёжа, сейчас надо заняться именно дырками Брагина в торсионных флюктуациях Хершберга. Подготовь приборы и отследи предельные коридоры торсионного поля, но уже не в сотом, а в двухсотом режиме. Это должно быть ещё интереснее.

ВТОРОЙ ЭПИЛОГ.

Телефонный звонок заставил Настю отложить в сторонку книгу.
- Настенька, ты дома?
- Да, мама, я книжку читаю.
- Доченька, сходи за хлебушком. И молочка купи для Жака. Деньги на полке я оставила. К Валюше забеги, забери выкройки, что я ей давала для Лорки. Они ей не понравились.
- Хорошо, мама, сейчас только страничку дочитаю.

Настя с сожалением отложила в сторонку книгу А.В. Великанова «История терроризма в России», погладила дремавшего на диване котёнка Жака, названного так в честь великого магистра ордена тамплиеров Жака де Моле, накинула на плечи лёгонькую ветровку и вышла на улицу.
- Надо к Лорке сначала забежать, поболтать, а на обратном пути хлебушка куплю.

Девочка скоренько прошла привычным путём сквозь арку, затем через соседние дворы перешла на соседнюю улицу, открыла дверь в Лоркин подъезд и ….. исчезла. Этого никто не заметил, только толстый ленивый кот в квартире на первом этаже вдруг ощетинился, со злобным фырканьем спрыгнул с подоконника и спрятался под кровать.

Владимир Янов.
Хабаровский край,
с. Нижнетамбовское
Татарский пролив,
Борт и/с «Диабаз».